

Война за Мидл

Гарри Поттер и Бюрократия Средиземья

18+

Бом Томбадилл

**Гарри Поттер и
Бюрократия Средиземья**

«Автор»

2026

Томбадилл Б.

Гарри Поттер и Бюрократия Средиземья / Б. Томбадилл —
«Автор», 2026

Война и учебный год в Хогвартсе закончились одновременно — и непонятно, что было хуже. Пытаясь спасти Снейпа экспериментальным зельем, компания друзей «удачно» высаживается прямо на Совет Эльронда. Теперь у Средиземья на шесть спасителей больше, и они не намерены влипать в новую войну без списка снаряжения и запасного плана. Эпическое путешествие к Ородруину превращается в строго запланированную неразбериху.

© Томбадилл Б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Зелье судьбы	5
Глава 2: Добро пожаловать в Ривенделл (Или как испортить эльфийский банкет за три секунды)	10
Глава 3: Культурный шок	18
Глава 4: Кольцо - или крестраж?	24
Глава 5: Совет Элронда - Версия с умниками	32
Глава 6: Разговор блондинов и групповой туризм	39
Глава 7: Прощай, Ривенделл, Или как Джинни Уизли переосмыслила понятие "медовый месяц"	44
Глава 8: Гермиона против Логистики, или Как планирование довело до обморока взрослого воина	51
Глава 9: Рон против Эльфийской Диеты, или Как Один Кусок Хлеба Чуть Не Разрушил Братство	60
Глава 10: Карадрас? Нет, спасибо (Или как Гермиона решила, что природа — это миф)	69
Глава 11: Парселтанг открывает двери, или Почему кибербезопасность гномов — это шутка	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Бом Томбадилл

Гарри Поттер и Бюрократия Средиземья

Глава 1: Зелье судьбы

Битва за Хогвартс была окончена.

Волдеморт был мёртв — его тело распалось в прах, когда Заклятие убийства отразилось обратно в него. Гарри Поттер видел это своими глазами. Увидели все. Тёмный Лорд просто... исчез. Рассыпался в пыль. Без драмы, без последних слов. Просто перестал существовать.

В Большом зале Хогвартса царил хаос. Раненые стонали, целители бегали между телами, кто-то плакал, кто-то кричал имена погибших. Стены замка были изрешечены заклинаниями, часть потолка обвалилась, и майский ветер гулял по залу, поднимая пыль и пепел.

Гарри стоял посреди этого кошмара, всё ещё сжимая в руке палочку бузины. Джинни Уизли была рядом, её рука крепко держала его за локоть, словно боялась отпустить.

— Гарри, — позвала она тихо. — Гарри, это правда? Он... он действительно мёртв?

— Да, — голос Гарри был хриплым от усталости. — Все крестражи уничтожены. Он ушёл. Навсегда.

Джинни прижалась к нему, и Гарри обнял её. Они стояли так несколько минут, среди хаоса и разрушений, просто держась друг за друга. Живые. Они были живы.

— Гарри! — раздался крик. Гермiona Грейнджер пробиралась к ним через толпу, таща за собой огромную сумку с бисерной вышивкой. Её лицо было бледным, глаза красными от слёз. — Гарри, нам нужно... Рон ранен, но он в порядке, мадам Помфри уже занимается им, но...

— Гермiona, — Гарри схватил её за плечи. — Дыши. Что случилось?

— Снейп, — выдохнула Гермiona. — Профессор Снейп. Он всё ещё в Визжащей хижине. Гарри, он там умирает!

Гарри замер. В суматохе последнего часа — дуэли с Волдемортом, объяснений, хаоса — он совсем забыл. Северус Снейп, лежащий на полу грязной хижины, истекающий кровью от укуса Нагайны. Воспоминания, которые он отдал. Правда о том, кем он был на самом деле.

— Мерлин, — прошептал Гарри. — Я забыл... мы должны...

— Идём! — Гермiona уже тянула его к выходу. — Я взяла всё, что могла из лазарета. Ингредиенты, бинты, зелья. Может быть, мы ещё успеем!

Гарри оглянулся на Джинни.

— Иди, — она кивнула. — Спаси его. Он... он заслужил это.

Они побежали через разрушенный замок, мимо сражающихся (некоторые Пожиратели смерти всё ещё не сдались), мимо раненых, мимо мёртвых. На улице было не лучше — земля была изрыта заклинаниями, деревья горели, воздух был полон дыма.

У ворот их ждал Рон Уизли, прислонившись к стене. Его рука была перевязана, лицо в синяках, но он был на ногах.

— Я иду с вами, — сказал он, не оставляя места для споров.

— Рон, ты ранен, — начала Гермiona.

— И что? Снейп спас Гарри. Спас всех нас, шпионя для Дамблдора. Я иду.

Они не стали спорить. Втроём они побежали через территорию Хогвартса, к Гремучей иве. Дерево всё ещё было неподвижно — кто-то заморозил его во время битвы. Они проскользнули в туннель и побежали по узкому проходу.

Визжащая хижина встретила их тишиной.

Гарри ворвался внутрь первым, палочка наготове. Комната была пуста и тёмна. Только лунный свет пробивался сквозь грязные окна.

— Люмос, — прошептал Гарри.

Свет от палочки осветил комнату. В углу, у стены, лежала тёмная фигура.

— Профессор! — Гарри бросился к нему.

Северус Снейп лежал точно в той же позе, в какой Гарри видел его последний раз. Прислонившись к стене, держась за шею, где зияла ужасная рана от клыков Нагайны. Его чёрная мантия была пропитана кровью, лицо мертвенно-бледным.

Но он всё ещё дышал. Едва-едва, но дышал.

— Он жив, — выдохнула Гермиона, падая на колени рядом. — Мерлин, он всё ещё жив. Как?..

— Мастер зелий, — прохрипел Снейп, не открывая глаз. — Принял... противоядие... перед встречей... с Тёмным Лордом. Замедлило... яд.

— Профессор, — Гарри схватил его за руку. — Держитесь. Мы вас вытащим.

— Поттер... — Снейп открыл глаза. Его чёрный взгляд был мутным от боли. — Глупо... Вам следовало... остаться... в замке.

— Заткнитесь и дышите, сэр, — Гермиона уже раскладывала ингредиенты. — Рон, огонь! Мне нужен огонь под котлом!

Рон выхватил палочку и направил её на пол.

— Инсендио!

Синее пламя вспыхнуло под небольшим котлом, который Гермиона достала из сумки.

— Что ты варишь? — спросил Гарри.

— Противоядие, — Гермиона работала быстро, её руки не дрожали, хотя лицо было бледным. — Яд василиска и яд Нагайны — похожие составы. Если я адаптирую формулу, которую использовала для тебя на втором курсе... добавлю слёзы феникса... нет, у меня нет слёз феникса... тогда экстракт диттани... концентрированный...

Она бормотала себе под нос, добавляя ингредиенты. Зелье в котле меняло цвет — зелёное, фиолетовое, синее, серебристое.

— Гермиона, — Снейп слабо усмехнулся. — Вы... импровизируете... с зельем?

— У меня нет выбора, профессор, — Гермиона не отрывала взгляд от котла. — Стандартные противоядия не работают на яд Нагайны. Мне нужно...

— Добавьте... корень асфоделя, — прошептал Снейп. — Две капли... не больше.

— Но это изменит всю структуру, — Гермиона нахмурилась.

— Именно, — Снейп закашлялся, и из его рта пошла кровь. — Яд Нагайны... не обычный яд. Он магический. Нужна... магическая основа.

Гермиона колебалась секунду, потом полезла в сумку и достала корень асфоделя. Отрезала крошечный кусочек, выдавила две капли сока в котёл.

Зелье вспыхнуло ярким светом и стало золотым.

— Так и должно быть? — спросил Рон.

— Понятия не имею, — честно призналась Гермиона. — Профессор?

— Да, — Снейп едва держался в сознании. — Правильно... Грейнджер... вы наконец... сварили что-то... достойное.

— Спасибо, сэр, — Гермиона перелила зелье в пузырьёк. — Но это может не сработать. Или убить вас быстрее. Я не уверена...

— Лучше... быстрая смерть... чем медленная, — Снейп попытался улыбнуться. — Давайте.

Гарри помог приподнять голову профессора. Гермиона поднесла пузырьёк к его губам. Снейп выпил всё до последней капли, морщась от вкуса.

Несколько секунд ничего не происходило.

Потом Снейп выгнулся, его глаза широко распахнулись, и он закричал.

— ПРОФЕССОР! — Гарри попытался удержать его, но Снейп бился в конвульсиях.

— Это зелье работает! — закричала Гермиона. — Оно борется с ядом! Держите его!
Гарри и Рон прижали Снейпа к полу, пока тот корчился от боли. Это длилось вечность — хотя, наверное, прошла всего минута.

Потом Снейп обмяк.

— Профессор? — Гарри наклонился к нему. — Сэр?

Снейп дышал. Тяжело, прерывисто, но дышал. Рана на шее... затягивалась. Медленно, но кожа срастается на глазах.

— Сработало, — прошептала Гермиона. — О Мерлин, оно сработало!

— Грейнджер, — Снейп открыл глаза. Его голос всё ещё был слабым, но яснее, чем минуту назад. — Напомните мне... повесить вашу оценку... по зельям.

— Вы живы, сэр, — Гермиона улыбнулась сквозь слёзы. — Это лучшая оценка.

— Не... празднуйте... рано, — Снейп попытался сесть и застонал. — Мне... нужно время... на восстановление.

— У нас есть время, — Гарри помог ему прислониться к стене. — Война окончена. Волдеморт мёртв.

Снейп замер.

— Мёртв?

— Распался в прах, — подтвердил Рон. — Гарри победил его. Окончательно.

Снейп закрыл глаза. На его лице появилось что-то похожее на облегчение.

— Наконец-то, — прошептал он. — После... стольких лет...

Они сидели в тишине. Снейп восстанавливал силы. Гермиона проверяла его состояние каждые несколько минут. Рон стоял на страже у двери. Гарри просто сидел рядом, не зная, что сказать человеку, который отдал всю жизнь войне, которая наконец закончилась.

— Поттер, — наконец сказал Снейп.

— Сэр?

— Воспоминания... которые я вам отдал. Вы... увидели?

— Да, сэр, — Гарри кивнул. — Я всё видел. Мою мать. Дамблдора. Всё.

Снейп молчал.

— Спасибо, — тихо сказал Гарри. — За всё. За то, что защищали меня. Годами. Я... я не знал.

— Вам и не нужно было знать, — Снейп открыл глаза. — Это была... моя ноша.

— Но теперь она закончилась, — Гарри попытался улыбнуться. — Вы свободны, профессор.

— Свободен, — повторил Снейп с горечью. — После двадцати лет шпионажа, лжи, смерти Лили... я свободен. Как... трогательно.

Гарри не знал, что ответить.

Дверь хижины открылась, и вошла Джинни Уизли. Её лицо просветлело, когда она увидела Гарри.

— Ты в порядке! — она бросилась к нему. — Я волновалась... — она замерла, увидев Снейпа. — Профессор Снейп жив?

— Жив, мисс Уизли, — Снейп посмотрел на неё. — К великому удивлению всех нас.

— Это... это хорошо, — Джинни неуверенно кивнула. Она никогда не любила Снейпа, но после воспоминаний, которые Гарри рассказал ей, её отношение немного изменилось.

В этот момент в комнату ворвался Драко Малфой.

Он был бледным, его светлые волосы растрёпаны, мантия порвана. Его серые глаза лихорадочно осмотрели комнату и остановились на Снейпе.

— Профессор, — выдохнул Драко. — Вы... вы живы!

— Мистер Малфой, — Снейп приподнял бровь. — Что вы здесь делаете?

— Я... моя мать сказала мне, — Драко споткнулся о слова. — Она сказала, что вы всегда защищали меня. Что вы... что вы были на правильной стороне. Я должен был прийти. Я должен был...

Он упал на колени рядом со Снейпом, и Гарри с удивлением увидел слёзы в его глазах.

— Простите меня, — прошептал Драко. — За всё. За то, что был слабым. За то, что не мог... я не хотел убивать. Я не хотел быть таким.

— Драко, — Снейп протянул руку и коснулся плеча мальчика. — Ты не убивал. Ты выбрал правильный путь. В конце.

— Но мой отец...

— Твой отец сделал свой выбор, — голос Снейпа был строгим, но не жестоким. — Ты не обязан повторять его ошибки.

Драко кивнул, вытирая слёзы.

Рон смотрел на сцену с недоумением.

— Это странно, — прошептал он Гермионе. — Малфой плачет. Снейп добрый. Мир сошёл с ума.

— Война изменила всех, — тихо ответила Гермиона.

— Эм, — Рон почесал затылок. — Кстати, Гермиона... помнишь, ты просила меня подержать все ингредиенты?

— Да, — Гермиона повернулась к нему. — И что?

— Ну... там был один пузырёк, который выпал из сумки, когда ты раскладывала всё. И я подумал, что он тоже нужен для зелья, поэтому я...

Гермиона побледнела.

— Рон. Ты. Что. Добавил?

Рон медленно достал из кармана маленький пустой флакон. На этикетке было написано корявым почерком: «Экспериментальное зелье №47. НЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ! Эффект непредсказуем! "Экстренная эвакуация" - Ф&Д Уизли».

— О нет, — прошептала Гермиона. — О нет, нет, нет, НЕТ!

— Что? — не понял Рон. — Это же зелье Фреда и Джорджа! Оно должно помогать в опасных ситуациях!

— ЭТО ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ЗЕЛЬЕ! — Гермиона схватила его за плечи. — Эффект непредсказуем! Мы не знаем, что оно делает!

— Но профессор же жив, — Рон указал на Снейпа. — Значит, сработало?

— Уизли, — Снейп медленно поднял голову. — Вы хотите сказать... что добавили в целебное зелье... неизвестное вещество?

— Ну... технически... да?

— Какое именно зелье? — голос Снейпа стал опасно тихим.

— "Экстренная эвакуация", — пискнул Рон. — Фред и Джордж сказали, что оно помогает выбраться из опасности...

В этот момент пол под ними начал светиться.

— О, это плохо, — сказал Драко, отступая на шаг.

Серебристые руны появились по всему полу Визжащей хижины, образуя сложный круг. Воздух задрожал, и все почувствовали странное притяжение вниз, словно пол превратился в воронку.

— Что происходит?! — закричала Джинни.

— Зелье активировалось! — Гермиона пыталась дотянуться до своей сумки, но её уже затягивало в круг рун. — Я не знаю, что оно делает! Хватайтесь друг за друга!

Гарри схватил Снейпа одной рукой и протянул другую Джинни. Джинни поймала руку Гермионы. Гермиона схватила Рона. Рон попытался поймать Драко, но Драко уже сам вцепился в мантию Снейпа.

— Куда нас несёт?! — орал Драко.

— Не знаю! — Гермиона кричала, пытаясь перекричать нарастающий гул. — Это экспериментальное зелье близнецов! Оно может делать что угодно!

Она не успела закончить.

Пол вспыхнул ослепительным серебряным светом, и руны взорвались энергией. Визжащая хижина наполнилась воем ветра, хотя окна были закрыты. Свет стал настолько ярким, что невозможно было смотреть.

— ДЕРЖИТЕСЬ! — закричал Гарри, но его голос утонул в реве магии.

Потом пол исчез.

Все шестеро провалились в пустоту.

Падение было странным — не вниз, а словно в сторону, через что-то. Гарри чувствовал, как магия пульсирует вокруг них, чужая и древняя. Это было не похоже на аппарацию или трангрессию. Это было что-то другое.

Джинни кричала. Рон ругался. Гермиона что-то выкрикивала, но слов не было слышно. Драко просто держался за Снейпа так крепко, что, наверное, душил его.

А Снейп — Северус Снейп, который только что вернулся из-под грани смерти — открыл глаза, посмотрел на серебряный вихрь вокруг них и сказал единственное, что пришло ему в голову:

— Уизли... когда мы выберемся... где бы мы ни были... я сниму с Гриффиндора... ВСЕ очки за всю историю школы!

Его слова утонули в вое магии.

Визжащая хижина опустела. На полу остались только следы магического круга, который медленно угасал. Пузырёк от зелья «Экстренная эвакуация» валялся в углу.

А где-то очень, очень далеко — в месте, которое называлось Средиземье — эльфийский лорд Элронд поднял голову от древнего манускрипта и нахмурился.

Он почувствовал рябь в ткани мира. Что-то чужеродное. Что-то... приближающееся.

— Странно, — пробормотал Элронд. — Очень странно.

Он вернулся к чтению, не зная, что через несколько минут его торжественный ужин будет безнадежно испорчен шестью пришельцами из другого мира.

А в пустоте между мирами Гарри Поттер, Джинни Уизли, Гермиона Грейнджер, Рон Уизли, Драко Малfoy и Северус Снейп летели сквозь пространство и время, не зная куда, не зная зачем, и совершенно не готовые к тому, что их ждёт.

Но это было неважно.

Потому что приключение только начиналось.

Глава 2: Добро пожаловать в Ривенделл (Или как испортить эльфийский банкет за три секунды)

Падение закончилось не с грохотом, не с болью, и даже не с достоинством.

Оно закончилось серией влажных шлепков, хруста и звуков, которые лучше всего описывались словом "чавк".

Гарри Поттер, Мальчик-Который-Выжил-Дважды-И-Теперь-Падает-Через-Измерения, врезался во что-то мягкое, тёплое и очень, очень липкое.

— АААА! — завизжала Джинни где-то справа. — МОИ ВОЛОСЫ! — это был крик отчаяния Драко. — МЕРЛИН! — Рон. — ОЙ! — Гермиона.

И самое зловещее:

— ...Уизли...

Это был голос Снейпа. Тихий. Спокойный. Смертельно опасный.

Гарри моргнул, пытаясь сфокусировать зрение. Очки съехали на кончик носа. Левая линза была залеплена чем-то красным и липким. Он осторожно слизнул это с пальца.

Клюквенный соус. С корицей.

Отлично. Просто отлично.

Он с кряхтением приподнялся на локтях и огляделся.

Картина была достойна самых безумных кошмаров любого уважающего себя эльфа.

Они находились в огромном зале. Потолок терялся где-то в вышине, поддерживаемый резными деревянными колоннами. Стены... собственно, одной стены не было вообще — открытый проём вел на балкон с видом на долину, водопады и горы. Воздух пах хвоей, старым деревом, дорогим вином и абсолютной катастрофой.

В центре зала стоял (вернее, стоял раньше) длинный П-образный стол. Сейчас он больше напоминал эпицентр гастрономической бомбардировки.

Джинни лежала в огромном серебряном блюде с запечённым лебедем. Её рыжие волосы живописно смешались с гарниром из каштанов, а в руке она сжимала лебединую шею с выражением человека, готового задушить любого, кто осмелится посмеяться.

Рон приземлился лицом в многоярусный торт. Весь торт. Его лицо было погружено в кремовую массу по самые уши, а на носу красовалась марципановая розочка. Он медленно поднял голову, сладкая глазурь стекала по щекам.

— Вффуффо, — сказал он с набитым кремом ртом.

Гермиона оказалась в гигантской хрустальной вазе для фруктов. Она сидела там, обхватив колени, окружённая яблоками, грушами и виноградом. На голове у неё застряла кожа от какого-то золотистого фрукта, придавая ей вид экзотической птицы.

Драко проскользил дальше всех. Его траектория была поистине эпичной — он снёс стройные ряды кубков, опрокинул три графина, пролетел через гору фруктов и приземлился в огромной луже красного вина. Осколки тончайшего эльфийского хрусталя усеивали пол вокруг него как смертоносные конфетти.

Он лежал на спине, глядя в потолок, и его губы беззвучно шевелились. Гарри был уверен, что Драко молился. Или проклинал. Возможно, и то, и другое.

Но центром композиции был Северус Снейп.

Профессор зельеварения, который пять минут назад был мёртв, сидел. Просто сидел. На резном деревянном стуле во главе стола, словно именно для этого и предназначался.

Перед ним стояло главное блюдо вечера — запечённая птица невероятных размеров, украшенная травами и фруктами.

Снейп сидел прямо. Руки лежали на подлокотниках. С кончика его крючковатого носа медленно капала густая подливка — кап, кап, кап — прямо на чёрную мантию, уже пропитанную кровью, грязью и теперь соусом.

На его плечо упал кусок запечённого яблока.

Снейп даже не шевельнулся.

Вокруг стола в гробовой тишине стояли существа.

Высокие. Изящные. С лицами, которые выглядели так, словно были вырезаны из мрамора мастером-скульптором, а потом оживлены магией. Длинные волосы — золотые, тёмные, серебристые — струились по плечам. Одежды переливались цветами леса и неба.

Их глаза — древние, мудрые, видевшие восход и закат эпох — были широко распахнуты от шока.

Эльфы.

Настоящие, живые, офигевшие эльфы.

Тишина была настолько плотной, что Гарри слышал, как где-то вдали шумит водопад, как Рон шумно дышит носом, выдувая пузыри из крема, и как у Драко капает вино с кончиков идеально уложенных (уже не идеально) платиновых волос.

— М-м-м, — Рон наконец вытер рот рукой, размазывая крем ещё больше. — Орехово-медовый. С ванилью. Кто-то заметил?

Звук его голоса разбил чары оцепенения.

— РОН! — Гермиона попыталась выбраться из вазы, но только опрокинула её, и теперь фрукты покатались по столу во все стороны. — ПРЕКРАТИ ДЕГУСТИРОВАТЬ! МЫ ТОЛЬКО ЧТО УПАЛИ С НЕБА!

— Технически, мисс Грейнджер, — раздался голос, от которого у Гарри по спине побежали мурашки. Голос был тихим, вкрадчивым и пропитанным той же ядовитой учтивостью, что и всегда. — Мы упали не с неба. Мы провалились сквозь пространственно-временной континуум, нарушив примерно пятьдесят три закона фундаментальной магии, и материализовались...

Снейп медленно повернул голову, окидывая взглядом зал.

— ...в эпицентре чьей-то косплей-вечеринки на тему "Средневековая фантазия для богатых снобов".

Он медленно поднялся. Соус стекал с его мантии с отвратительным хлопаньем, но профессор держался так, словно это была последняя парижская мода на показе у Гуччи.

Снейп достал из рукава палочку. Небрежно, почти лениво, но несколько эльфов инстинктивно положили руки на рукояти мечей.

— Если кто-нибудь из присутствующих, — произнёс Снейп, глядя прямо в глаза высокому тёмноволосому эльфу с серебряным обручем на голове, — не объяснит мне в течение тридцати секунд, где мы находимся и каким образом сюда попали, я начну вычитывать баллы из ваших факультетов с такой скоростью, что вы уйдёте в минус ещё до рождения ваших пра-внуков.

Эльф с обручем медленно моргнул.

За шесть с лишним тысяч лет жизни он видел многое. Войны, драконов, падение королевств, безумие королей. Но он никогда — НИ-КОГ-ДА — не видел человека, который, будучи покрыт соусом, кровью и дорожной грязью, угрожал бы ему академическими санкциями.

— Кто вы? — голос эльфа был глубоким и мощным, резонируя с самими стенами зала. — И как вы преодолели защиту Имладриса?

Гарри открыл рот, чтобы ответить, но тут произошло нечто странное.

Снейп пошатнулся.

Его рука метнулась к горлу, туда, где ещё недавно зияла смертельная рана от клыков Нагайны. Глаза профессора расширились, зрачки сузились до размеров булавочных головок.

— Профессор! — Гарри вскочил, поскользнувшись на раздавленном винограде и чудом удержав равновесие. — Гермiona, зелье перестало действовать?!

Но Снейп не падал.

Наоборот.

Он выпрямился, и его тело начало... светиться.

Это не был свет заклинания Люмос. Это не был свет палочки или зелья. Это был мягкий, серебристо-белый свет, исходящий от самой его кожи, словно кто-то зажёл внутри него лампу.

Воздух вокруг Снейпа завибрировал. В ушах зазвенело, как от разбивающегося хрусталя. Запах хвои и старого дерева стал в десять раз сильнее, почти дурманящим.

Снейп судорожно вдохнул. Глубоко. Полной грудью. Без того ужасного хрипа, который сопровождал его последние минуты в Визжащей хижине.

Он отнял руку от шеи.

Крови не было.

Глубокие рваные раны затягивались прямо на глазах — кожа срасталась, плоть восстанавливалась, не оставляя даже шрамов. Мертвецкая бледность сменилась нормальным (ну, нормальным для Снейпа) цветом лица. Тёмные круги под глазами исчезли. Даже его вечно сальные чёрные волосы выглядели... менее мёртвыми?

— Невероятно, — прошептал эльф с обручем, делая шаг вперёд. В его глазах зажёл интерес учёного. — Магия Имладриса... она приняла его. Она исцеляет повреждённую фза... душу...

Снейп смотрел на свои руки. Он медленно сжимал и разжимал кулаки, словно проверял, настоящие ли они. Потом дотронулся до шеи, провёл пальцами по гладкой, целой коже.

— Я... — голос Снейпа дрогнул. Только на секунду, но Гарри услышал это. — Я чувствую себя...

Он замолчал.

Потом криво усмехнулся.

— Возмутительно хорошо. Что совершенно неприемлемо, учитывая обстоятельства.

— Профессор, — Гермiona выбралась из вазы, всё ещё с фруктовой кожурой на голове.

— Вы... вы живы! Вы действительно живы!

— Очевидно, мисс Грейнджер, — Снейп стряхнул подливку с мантии. — К моему глубочайшему удивлению и, смею заметить, разочарованию загробного мира, я всё ещё существую в материальной форме.

Он повернулся к эльфу с обручем.

— Итак. Вы упомянули "Имладрис". Это название данного... заведения?

— Имладрис, — кивнул эльф. — Или Ривенделл на Всеобщем наречии. Последний Домашний Приют к востоку от Моря.

Повисла тишина.

Очень тяжёлая тишина.

Гермiona замерла. Её глаза начали медленно расширяться, превращаясь в два огромных блюдца цвета шоколада. Она побледнела так сильно, что стала похожа на привидение Почти Безголового Ника.

— Ривенделл? — прошептала она. Голос дрожал. — Вы... вы сказали Ривенделл?

— Да, юная леди.

— А вы... — Гермiona указала на него дрожащим пальцем. — Вы... лорд Элронд?

— Именно так меня называют.

Гермiona издала звук, похожий на сдувающийся воздушный шар, и медленно осела на пол. Прямо на кучу раздавленных яблок.

— Нет, — простонала она, обхватив голову руками. — Нет, нет, нет, нет, НЕТ! Этого не может быть! Это статистически невозможно! Это нарушает все законы физики, метафизики, термодинамики и ЛИТЕРАТУРЫ!

— Гермiona? — Гарри осторожно подошёл к ней. — Что случилось? Ты знаешь, где мы?

— ГАРРИ! — она подняла на него взгляд, полный чистого, неподдельного ужаса. — **МЫ В КНИГЕ! МЫ ПОПАЛИ ВНУТРЬ ПРОКЛЯТОЙ КНИГИ!**

— В какую книгу? — Рон наконец вытер лицо рукавом, оставляя на ткани мантии разводы крема и глазури.

— "ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ"! ТОЛКИЕН! ДЖОН РОНАЛЬД РУЭЛ ТОЛКИЕН! — Гермiona вскочила и начала метаться по залу, размахивая руками. — Профессор лингвистики из Оксфорда! Автор величайшего произведения фэнтези двадцатого века! **ЭТОГО МИРА НЕ СУЩЕСТВУЕТ! ОН ВЫМЫШЛЕННЫЙ!**

Она повернулась к Элронду.

— **ВАС НЕТ!** — ткнула она в него пальцем. — Вы — литературный архетип! Плод воображения! Вы должны существовать только на бумаге!

Элронд выглядел... оскорблённым. Да, именно так. Древний эльфийский лорд, переживший эпохи, выглядел обиженным.

— Прошу прощения, — холодно произнёс он. — Но я вполне материален. И моя головная боль от вашего крика — тоже весьма реальна.

— Это галлюцинация! — Гермiona продолжала бормотать, игнорируя его. — Коллективная галлюцинация! Мы все в коме! Лежим в Визжащей хижине, а наш мозг генерирует этот абсурд на основе моих подсознательных знаний текстов Толкиена...

— Грейнджер. — голос Снейпа был тих, но прорезал истерику как нож.

Гермiona замерла.

— Прекратите немедленно, — сказал Снейп очень спокойно. — Если это галлюцинация, она поразительно детализирована. Я чувствую запах сосны. Вкус крови во рту. И крайне раздражающий аромат... — он принялся, — ...лаванды, исходящий от этого субъекта.

Он кивнул на Элронда.

— Это не лаванда, — оскорблённо заметил тот. — Это эланор и ночная фиалка.

— Мне всё равно, — отрезал Снейп. — Суть в том, что реальность данного мира подтверждается тем фактом, что моя магия здесь работает иначе. Я чувствую это. Воздух насыщен силой, которая не похожа ни на что, что я знал.

Он посмотрел на свою палочку. Боярышниковое дерево тускло светилось зеленоватым светом.

— И, — добавил Снейп, глядя на Рона, — тем фактом, что мистер Уизли съел половину торта и не исчез. К сожалению.

— Эй! — возмутился Рон.

Драко наконец поднялся с пола. Вино стекало с его мантии ручьями. Его идеально уложенные платиновые волосы торчали во все стороны, приклеенные к черепу липким красным месивом.

Он посмотрел на своё отражение в осколке хрустального графина.

Увидел.

И его лицо прошло через все пять стадий принятия — отрицание, гнев, торг, депрессия и... нет, стоп, депрессия застряла.

— Поттер, — хрипло сказал Драко. — Убей меня. Прямо сейчас. Быстро и безболезненно. Авада Кедавра. Я даже не буду сопротивляться.

— Что? — Гарри моргнул. — Малfoy, ты...

— ПОСМОТРИ НА МЕНЯ! — Драко указал на своё отражение. — ПОСМОТРИ! Мои волосы! МОИ ВОЛОСЫ! Они... они в ВИНЕ! В КРАСНОМ ВИНЕ! Знаешь, сколько нужно времени, чтобы вывести красное вино из платиновых волос?!

— Не знаю, — честно признался Гарри.

— НЕДЕЛИ! НЕДЕЛИ интенсивного ухода! Специальные зелья! Маски! И это при условии, что они вообще восстановятся!

Драко схватился за голову.

— Я закончен. Моя жизнь кончена. Я не могу так жить. Отец увидит меня в таком виде и умрёт от стыда. Если, конечно, не убьёт меня первым.

— Мистер Малфой, — сказал Снейп утомлённым тоном. — Ваш отец находится в другом измерении. Я сомневаюсь, что он увидит вас в ближайшее время.

— ЭТО НЕ УТЕШАЕТ!

В зале стояли эльфы, наблюдающие за этим представлением с выражениями от шока до плохо скрытого веселья.

Один молодой эльф — блондин с лицом, которое выглядело так, словно его нарисовал художник-романтик в особенно вдохновлённом состоянии, — наклонился к соседу и прошептал что-то.

Тот ответил, и оба сдержанно хихикнули.

Снейп услышал.

Он медленно повернул голову в их сторону.

— Если у вас есть что сказать, — произнёс он ледяным тоном, — скажите это вслух. Я терпеть не могу шушуканье за спиной.

Блондин выпрямился.

— Прошу прощения, — сказал он на удивление хорошем английском. — Я не хотел оскорбить. Просто... ваш спутник, — он кивнул на Драко, — кажется, очень обеспокоен состоянием своих волос.

— Потому что они ИСПОРЧЕНЫ! — взвыл Драко.

Эльф-блондин задумчиво посмотрел на него.

— У нас есть средства для ухода за волосами, — сказал он. — Возможно, мы сможем помочь.

Драко замер.

— У вас... есть средства? — голос его дрожал от надежды. — Профессиональные средства?

— Мы эльфы, — сказал блондин с лёгкой улыбкой. — Уход за волосами — это часть нашей культуры.

— Я... — Драко сглотнул. — Я могу вас полюбить.

— Малфой, — Рон закатил глаза. — Мы упали в другой мир, профессор Снейп воскрес, а ты думаешь о волосах?

— Уизли, — Драко повернулся к нему. — У тебя в волосах крем. Крем. И ты даже не попытался его вытереть. Ты — животное.

— А у тебя в волосах вино!

— ЭТО НЕ МОЯ ВИНА! Я ЖЕРТВА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ!

— ДЕТИ! — рявкнул Снейп.

Все замолчали.

— Я только что воскрес из мёртвых, — сказал профессор очень тихо, очень опасно тихо. — Моё терпение, которого и так было немного, сейчас находится на рекордно низком уровне. Если вы не прекратите ругаться из-за косметических проблем, я превращу вас обоих в хорьков и подарю местному зверинцу.

Драко и Рон тут же заткнулись.

Элронд сделал шаг вперёд.

— Прошу прощения за беспорядок, — он окинул взглядом разрушенный стол. — Но мне всё ещё нужны ответы. Кто вы? Откуда вы пришли? И как вы прошли через защиту долины?

— Мы не "пришли", — Гермiona, наконец взяв себя в руки, вытерла лицо. — Мы... телепортировались. Через пространственно-временной разлом, вызванный нестабильной химической реакцией между экспериментальным зельем и нашей собственной магией.

Тишина.

— Вы что-то поняли? — прошептал один эльф другому.

— Абсолютно ничего.

Элронд потёр виски.

— Возможно, — сказал он устало, — нам стоит переместиться в более... спокойную обстановку. Эрестор, — он повернулся к эльфу в строгом сером одеянии, — проводи наших... гостей в восточное крыло. Пусть приведут себя в порядок. А затем мы поговорим.

— Но, владыка, — запротестовал Эрестор. — Восточное крыло предназначено для почётных...

— Делай, что я сказал, — прервал его Элронд. — И выдай им всё необходимое. Особенно... — он посмотрел на Драко, — ...тому, с волосами. Иначе мы не услышим конца его причитаниям.

Драко выглядел оскорблённым, но промолчал.

— А также, — добавил Элронд, глядя на Снейпа, — приготовьте горячую ванну. И новую одежду. Мантии наших гостей... повидали лучшие дни.

Снейп посмотрел на свою окровавленную, пропитанную соусом мантию и кивнул.

— Разумное предложение.

Элронд развернулся и направился к выходу, его свита последовала за ним.

Но у двери он остановился и обернулся.

— Кстати, — сказал он. — Как мне вас называть?

— Северус Снейп, — профессор слегка наклонил голову. — Мастер зелий.

— Гарри Поттер.

— Гермiona Грейнджер.

— Рон Уизли.

— Джинни Уизли.

— Драко Малфой. И если у вас есть зелья для волос на основе диттани, я буду вечно благодарен.

Элронд моргнул.

— Мы... посмотрим, что можно сделать.

И он ушёл, оставив их стоять посреди разрушенного банкетного зала.

Эрестор остался, терпеливо ожидая у двери.

— Если вы готовы, — сказал он с натянутой улыбкой. — Я провожу вас в ваши покои.

Они молча последовали за ним.

Путь через чертоги Элронда был долгим. И прекрасным. И совершенно сюрреалистичным.

Арочные коридоры сменялись открытыми галереями. Водопады шумели за окнами. Лунный свет играл на каменных балюстрадах. Везде были резные колонны, струящиеся ткани, цветы, аромат которых заставлял кружиться голову.

— Это красиво, — тихо сказала Джинни, держась за руку Гарри.

— Слишком красиво, — пробормотал Рон. — Подозрительно красиво.

— Не будь параноиком, — Гермiona шла рядом, её глаза лихорадочно изучали каждую деталь. — Это просто эльфийская архитектура. Она описана в книгах с поразительной точностью.

— Напомни мне, — Снейп шёл впереди, — чтобы я почитал эти книги. Если мы когда-нибудь вернёмся домой.

— Вы не читали Толкиена? — Гермиона выглядела шокированной.

— Мисс Грейнджер, я провёл последние двадцать лет, балансируя между двумя психопатами и пытаюсь выжить. У меня не было времени на художественную литературу.

— Но...

— Ни слова больше о книгах, — отрезал Снейп. — У меня болит голова. И шея. И всё остальное, несмотря на магическое исцеление.

Они наконец добрались до восточного крыла.

Эрестор распахнул массивные двери.

— Три смежные комнаты, — объявил он. — Купальни в конце коридора. Горячая вода подаётся из термальных источников. Чистая одежда в шкафах. Если вам что-то понадобится...

— Зелья для волос, — немедленно сказал Драко. — Любые. Все, что у вас есть.

Эрестор вздохнул.

— Я... посмотрю, что можно найти.

Он ушёл, оставив их одних.

Снейп открыл дверь своей комнаты, окинул её критическим взглядом (большая кровать, резная мебель, окно с видом на водопад), кивнул с одобрением и вошёл внутрь.

Гарри и Джинни заняли соседнюю комнату. Рон и Гермиона — третью. Драко остался стоять в коридоре, всё ещё в состоянии шока от своих волос.

— Малфой, — позвал Гарри. — Ты идёшь?

— Мои волосы, Поттер, — прошептал Драко. — Мои прекрасные волосы...

— Эльф сказал, что поможет.

— Он сказал "посмотрим", — Драко покачал головой. — Это дипломатический способ сказать "ты обречён".

— Драко, иди спать, — Джинни высунулась из двери. — Завтра разберёшься с волосами. Драко печально побрёл в свою комнату.

Час спустя все шестеро лежали в своих невероятно мягких эльфийских постелях.

Гарри смотрел в потолок, где лунный свет рисовал причудливые узоры.

— Джин? — позвал он тихо.

— М-м? — Джинни лежала рядом (эльфы дали им одну комнату, решив, что они пара).

— Мы в книге.

— Похоже на то.

— В "Властелине Колец".

— Ага.

— И мы понятия не имеем, как вернуться.

— Верно.

Пауза.

— Это безумие.

— Абсолютное, — согласилась Джинни. — Но знаешь что? После семи лет борьбы с Волдемортом, это хотя бы... другое безумие.

Гарри усмехнулся.

— Оптимистка.

— Реалистка, — Джинни повернулась к нему. — Мы живы. Снейп жив. Мы все целы. Это уже хорошо.

— Да, — Гарри поцеловал её. — Это хорошо.

В соседней комнате Рон уже храпел так громко, что эльфы на нижнем этаже переглядывались с недоумением.

Гермиона сидела у окна с блокнотом, который она вытащила из своей волшебной сумки, и яростно записывала всё, что видела.

"День 1 в Средиземье. Приземлились в Ривенделле. Встретили лорда Элронда. Архитектура соответствует описаниям Толкиена с точностью 98.7%. Магия здесь другая — более... живая? Нужно исследовать. Профессор Снейп полностью исцелён магией долины. Феномен требует изучения. Рон съел половину торта. Как обычно."

В своей комнате Драко Малфой стоял перед зеркалом и тихо плакал, глядя на свои испорченные волосы.

— Отец был прав, — шептал он. — Никогда не связывайся с Поттером. Ничем хорошим это не кончится.

Он лёг на кровать, всё ещё не раздеваясь, и закрыл глаза.

А в самой дальней комнате Северус Снейп сидел на краю кровати и смотрел на свои руки.

Чистые руки. Без крови. Без дрожи.

Он медленно коснулся шеи. Гладкая кожа. Никаких ран.

— Я жив, — прошептал он в темноту. — Лили... я жив.

Он встал и подошёл к окну. За ним простиралась долина Ривенделла — водопады, леса, горы под звёздами.

Незнакомые звёзды. Чужой мир.

— Что ж, — сказал Снейп сам себе. — Похоже, моя смерть откладывается. Снова.

Он лёг на кровать, не раздеваясь, и закрыл глаза.

Впервые за двадцать лет он заснул без кошмаров.

А Ривенделл спал под звёздами Средиземья.

В большом зале эльфы убрали последствия катастрофы. Элронд сидел в своём кабинете и массировал виски.

— Гэндальф, — сказал он устало. — Что ты думаешь об этих... пришельцах?

Серый маг сидел у камина, куря трубку.

— Я думаю, — медленно сказал он, — что они появились здесь неспроста. Судьба редко ошибается.

— Они разрушили мой ужин.

— Они также воскресили мёртвого и прошли через пространство, — Гэндальф выпустил кольцо дыма. — Их магия... она другая. Сильнее. Опаснее.

— Опасны ли они для нас?

— Не знаю, — Гэндальф посмотрел в огонь. — Но я чувствую, что они здесь не случайно.

И что их присутствие изменит многое.

Элронд кивнул.

— Утром мы поговорим с ними. Узнаем больше.

— Да, — согласился Гэндальф. — Утром.

А где-то далеко на востоке, в чёрной башне Барад-Дур, Око Саурона вращалось в небе.

Тёмный Властелин почувствовал рябь.

Что-то изменилось.

Что-то чужое вошло в Средиземье.

Но что именно — он не знал.

Пока не знал.

Но он узнает.

Скоро узнает.

Глава 3: Культурный шок

Гарри Поттер проснулся от пения птиц.

Не от крика совы с утренней почтой. Не от грохота сотен студентов, бегущих на завтрак. Не от кошмаров о Волдемorte, которые преследовали его годами.

От пения птиц.

Он лежал, глядя в резной деревянный потолок, и несколько минут просто слушал. Трели, переливы, мелодии, которых он никогда не слышал. За окном шумел водопад. Пахло хвоей и чем-то сладким.

— Мы всё ещё здесь, — прошептал он.

Джинни зашевелилась рядом и открыла глаза.

— Доброе утро, — зевнула она. — Значит, это не сон?

— Похоже, нет.

Они оделись в чистую одежду, которую эльфы оставили в шкафах — простые серые туники и тёмные штаны из невероятно мягкой ткани. Гарри с недоумением разглядывал своё отражение в полированном металлическом зеркале.

— Я выгляжу как актёр из исторического фильма.

— Ты выглядишь мило, — Джинни поправила его воротник. — В средневековом стиле.

Они вышли из комнаты и столкнулись с остальными.

Рон выглядел помятым. Волосы торчали во все стороны, глаза красные, на щеке отпечаток подушки.

— Не спал, — пробормотал он. — Кровать слишком мягкая. Странно.

Гермиона, напротив, сияла энергией. Волосы заплетены в косу, глаза горят, в руках испитый блокнот.

— Доброе утро! — воскликнула она. — Я всю ночь изучала архитектуру! Знаете, эльфийское строительство основано на принципах органической интеграции...

— Гермиона, — Рон потёр лицо. — Сейчас рано. Очень рано.

Драко вышел следующим, и все замерли.

Его волосы были идеально чистыми и уложенными. Никаких следов вчерашнего винного кошмара.

— Как ты... — начал Рон.

— Эльфийская вода, — Драко довольно улыбнулся. — Из термальных источников. С какими-то травами. Волшебство.

— Ты невыносим.

— Завидуешь, Уизли.

Последним появился Снейп.

Гарри едва сдержал удивление. Профессор выглядел... отдохнувшим. Тёмные круги под глазами исчезли. Движения были плавными. Даже привычное выражение презрения казалось менее ядовитым.

— Доброе утро, — сказал Снейп, окидывая их взглядом. — Вижу, все живы. Прекрасно. Теперь нам нужно найти завтрак и получить объяснения.

Как по волшебству, в коридоре появился молодой эльф.

— Доброе утро, — поклонился он. — Лорд Элронд ждёт вас. Прошу следовать за мной.

Зал для завтрака был меньше вчерашнего банкетного, но столь же изящным. Длинный стол из светлого дерева, открытые арки с видом на водопады, утренний свет, льющийся отовсюду.

За столом уже сидели трое.

Элронд во главе. Гэндальф рядом, попыхивающий трубкой. И третий — мужчина лет тридцати с лишним, с тёмными волосами до плеч, серыми глазами и небритым лицом. Одежда потрёпанная, меч у пояса.

Гарри почувствовал, как Джинни рядом напряглась.

— Гарри, — прошептала она. — Посмотри на него.

— На кого?

— На того типа. Длинные волосы. Тёмная одежда. Оружие. Он...

Гарри понял за секунду до катастрофы.

— Джинни, нет...

Но было поздно.

— ПОЖИРАТЕЛЬ СМЕРТИ! — закричала Джинни, выхватывая палочку.

— СТУПЕФАЙ!

Красная вспышка пронеслась через зал.

Мужчина среагировал мгновенно — его рука метнулась к мечу, тело отклонилось в сторону — но заклинание было слишком быстрым.

Оно ударило его прямо в грудь.

Мужчина отлетел назад, опрокинул стул и рухнул на пол с глухим стуком.

Тишина.

Абсолютная, оглушительная тишина.

Элронд медленно встал. Его лицо не выражало эмоций, но аура вокруг него стала ледяной.

Гэндальф уронил трубку.

Несколько эльфов, стоявших у стен, выхватили мечи.

— Ой, — прошептала Джинни, всё ещё держа палочку. — Ой нет.

— ДЖИННИ! — Гарри схватил её за руку. — Что ты наделала?!

— Я думала... он похож... Пожиратели смерти...

Снейп закрыл глаза и глубоко вздохнул.

— Мисс Уизли, — произнёс он тихим, смертельно опасным голосом. — Вы только что атаковали человека за завтраком. В доме того, кто предоставил нам убежище. Без провокации. Без предупреждения.

— Но он...

— Молчать.

Снейп прошёл к лежащему мужчине и присел рядом. Проверил пульс, посмотрел на зрачки.

— Ступефай. Стандартное оглушающее заклинание. Он очнётся через несколько минут. — Снейп посмотрел на Элронда. — Приношу извинения от лица нашей группы. Это было... недоразумение.

— Недоразумение? — голос Элронда был холодным. — Ваша спутница атаковала Арагорна, наследника Исильдура, в моём собственном доме.

— Погодите, — Гермiona подняла руку. — Арагорн? Арагорн, сын Араторна? Бродяжник? Будущий король?

— Именно, — Элронд не отрывал взгляда от Джинни. — И он лежит на полу, сражённый вашим... колдовством.

Гарри быстро подошёл к Элронду.

— Милорд, пожалуйста. Это действительно недоразумение. Моя... Джинни только что пережила войну. Она сражалась с людьми, которые выглядели похоже — тёмная одежда, длинные волосы, оружие. У неё рефлекс...

— Рефлекс? — Элронд приподнял бровь. — Атаковать гостя за завтраком — это рефлекс?

— Милорд, я понимаю ваш гнев, — Гарри говорил быстро, отчаянно. — Но мы из мира, где была война. Настоящая война. Люди умирали. Наши друзья умирали. Мы всё время были настороже, потому что враг мог быть где угодно.

Он посмотрел на Джинни, которая стояла бледная, с дрожащей палочкой.

— Она не хотела. Честное слово. Она просто... испугалась.

Элронд долго смотрел на них. Потом вздохнул.

— Эрестор, — позвал он.

Эльф в сером подошёл и присел у Арагорна.

— Он в порядке, милорд. Дыхание ровное. Пульс стабильный. Похоже на магический сон.

— Сколько он будет без сознания?

Все посмотрели на Снейпа.

— Зависит от силы заклинания, — ответил профессор. — Учитывая эмоциональное состояние мисс Уизли, я бы сказал... минут пятнадцать.

— Я могу снять заклинание, — быстро сказала Джинни. — Эннервейт. Это контрзаклинание.

Она направила палочку на Арагорна.

— Эннервейт.

Ничего не произошло.

— Эннервейт! — повторила Джинни, уже паникуя.

Арагорн не шевелился.

— Не работает, — Гермiona наклонилась к нему. — Магия здесь... она другая. Наши контрзаклинания могут не действовать так же.

— Прекрасно, — Снейп потёр переносицу. — Просто прекрасно.

Элронд вернулся к столу и сел.

— Хорошо, — сказал он устало. — Пока мы ждём, когда Арагорн очнётся, возможно, вы объясните мне, кто вы такие и откуда пришли. Подробно.

Все сели за стол. Эльфы отнесли Арагорна на диван у стены.

— С чего начать? — пробормотал Гарри.

— С начала, мистер Поттер, — Элронд налил себе воды. — У меня есть время.

Гарри глубоко вдохнул.

— Мы из другого мира. Из места, которое называется Земля. Страна — Великобритания. Мы... волшебники. Маги. У нас есть палочки, которые фокусируют магию.

Он достал палочку и показал.

— Магия в нашем мире — это наука. Её изучают в школах. Есть заклинания для всего — для левитации, трансфигурации, защиты, нападения.

— Интересно, — Гэндальф снова закурил трубку. — Продолжайте.

— Последние семнадцать лет мы жили под угрозой тёмного волшебника. Его звали Волдеморт, — Гарри заметил, как несколько эльфов поморщились от имени. — Он хотел власти. Хотел бессмертия. Убивал тех, кто не соглашался служить.

— Звучит знакомо, — тихо сказал Элронд.

— Как скажете, — кивнул Гарри. — Вчера была последняя битва. В нашей школе — Хогвартс. Волдеморт напал. Много людей погибло. Но мы победили. Я убил его.

Он замолчал, вспоминая.

— После битвы мы пошли спасать нашего профессора, — Гарри кивнул на Снейпа. — Он был ранен. Умирал. Мы сварили зелье, чтобы исцелить его.

— Но Рон, — вступила Гермiona, — случайно добавил экспериментальное зелье. Оно называлось "Экстренная эвакуация". Мы не знали, что оно делает.

— И оно открыло переход между мирами, — закончил Гарри. — Мы провалились сквозь него и оказались здесь. В вашем мире.

Элронд переваривал информацию.

— Переход между мирами, — медленно сказал он. — Такое... в наших летописях не описывали. Если не считать Нуменор...

— В нашем мире это вообще невозможно, — Гермиона открыла блокнот. — Наша магия не работает так. Мы можем телепортироваться в пределах нашего мира, но не между мирами.

— Тогда как вы здесь? — спросил Гэндальф.

— Не знаю, — честно призналась Гермиона. — Это не должно было сработать. Но сработало.

Повисла тишина.

— И вы хотите вернуться? — спросил Элронд.

— Да, — Гарри кивнул. — Наш дом там. Наши семьи. Всё, что мы знаем.

— Понятно, — Элронд налил ещё воды. — Но я боюсь, что не могу вам помочь. Магия Средиземья не работает с переходом между мирами.

— Я понимаю, — Гарри опустил голову. — Но мы найдём способ.

— Милорд, — Гермиона подняла руку. — Могу я задать вопрос?

— Конечно.

— Магия здесь... она ощущается по-другому. Более... живой? Органичной? Можете объяснить?

И это была ошибка.

Потому что Элронд начал объяснять.

А когда Элронд начинал объяснять, он не мог остановиться.

— Магия Средиземья, — начал он, — это дар Эру Илуватара, Единого. Она вплетена в самую ткань Арды...

Гермиона яростно записывала.

— ...Валар, которые есть Айнур, что вошли в мир при его создании, несут в себе часть Великой Музыки...

Рон зевнул.

— ...Майар, меньшие духи, служат Валар и формируют силы природы...

Драко начал клевать носом.

— ...Эльфы, Перворожждённые, связаны с миром напрямую через фэа, свои души...

Гарри изо всех сил старался слушать, но слова начали сливаться.

— ...три Кольца Эльфов хранят Эльфийскую магию, незапятнанную...

Джинни положила голову на стол.

— ...семь Колец Гномов пробуждают жадность...

Рон тихо захрапел.

— ...девять Колец Людей поработают волю...

Драко уже откровенно спал.

Только Гермиона и Гэндальф слушали с интересом.

— ...и Единое Кольцо, выкованное Сауроном в огнях Ородруина...

Час прошёл.

— ...история Нуменора началась в Первую Эпоху...

Два часа.

— ...Падение Нуменора случилось из-за гордыни...

Два с половиной часа.

— ...и поэтому Средиземье находится в Третьей Эпохе...

Гарри судорожно боролся со сном.

Три часа.

— ...что подводит нас к текущей ситуации с Кольцом...

Элронд замолчал и посмотрел на своих слушателей.

Гермиона записывала, её глаза горели.

Гэндальф кивал с пониманием.

Все остальные спали.

Гарри храпел, положив голову на руки. Джинни спала, прислонившись к его плечу. Рон откинулся на спинку стула с открытым ртом. Драко элегантно устроился на соседнем стуле.

Даже Снейп закрыл глаза, хотя его поза предполагала, что он просто медитирует.

Элронд вздохнул.

— Я вижу, моя лекция утомила ваших друзей.

— Они не привыкли к академическим беседам такой длительности, — дипломатично сказала Гермиона. — Но это было невероятно информативно! У меня ещё вопросы...

— Гермиона, нет, — простонал голос с дивана.

Арагорн очнулся.

Он медленно сел, потирая голову.

— Что произошло? — пробормотал он. — Я помню... красную вспышку...

— Вас оглушили, — Элронд подошёл к нему. — Наши... гости... приняли вас за врага.

Арагорн посмотрел на Джинни, которая всё ещё спала.

— Маленькая рыжая девушка атаковала меня?

— Да.

— Впечатляюще, — Арагорн встал, покачиваясь. — Я даже не успел среагировать.

— Мы приносим глубочайшие извинения, — Снейп открыл глаза. — Мисс Уизли действовала инстинктивно. Неправильно, но инстинктивно.

Арагорн подошёл к столу и сел.

— Я принимаю извинения. Я сам воин. Понимаю боевые рефлексy.

Гарри проснулся от движения.

— Что... — он моргнул. — Извините, я заснул?

— На три часа, — Элронд сухо улыбнулся. — Моя лекция была настолько увлекательна, что вы не смогли бодрствовать.

— Милорд, я...

— Всё в порядке, мистер Поттер. Я привык. Мои лекции обладают усыпляющим эффектом даже на эльфов.

Гэндальф фыркнул в трубку.

Остальные начали просыпаться — Джинни, Рон, Драко.

— Сколько я проспал? — зевнул Рон.

— Три часа, — сказала Гермиона.

— ТРИ ЧАСА?! — Рон вскочил. — А завтрак?!

Как по волшебству, эльфы внесли еду. Блюда с фруктами, свежий хлеб, мёд, сыр, что-то похожее на яичницу.

Рон набросился на еду как голодный волк.

— Мистер Уизли, — Элронд наблюдал за ним с лёгким ужасом. — Вы... всегда так едите?

— Он подросток, милорд, — Снейп отпил воды. — Это нормальное поведение для подростков. Они компенсируют недостаток мозгов количеством потребляемой пищи.

— Эй! — возмутился Рон с набитым ртом.

Джинни медленно подошла к Арагорну.

— Извините, — тихо сказала она. — Правда извините. Я не хотела. Вы просто... напомнили мне о плохих людях.

Арагорн посмотрел на неё.

— Я прощаю. Война оставляет шрамы не только на теле.

— Спасибо.

Элронд встал.

— Итак. Вы из другого мира. Вы не знаете, как вернуться. Вы остаётесь здесь до тех пор, пока не найдёте способ.

— Да, милорд.

— Тогда я предлагаю вам стать гостями Ривенделла. Мы дадим вам кров, еду, доступ к нашей библиотеке, — Элронд посмотрел на Гермину, которая просияла. — В обмен я прошу уважения к нашим обычаям. И никаких атак на моих гостей.

— Обещаю, — Джинни подняла руку. — Больше никого не оглушу.

— Хорошо, — Элронд кивнул. — Теперь ешьте. А после завтрака я покажу вам Ривенделл.

Они ели в тишине, нарушаемой только звуками жевания Рона и тихими вопросами Гермину к Гэндальфу.

Гарри смотрел в окно на водопады и леса и думал о доме.

О Хогвартсе. О мире, который они оставили.

И о том, как они вернуться.

Если вернуться.

Глава 4: Кольцо - или крестраж?

После завтрака Элронд повёл их на экскурсию по Ривенделлу.

Гарри шёл, пытаясь запомнить дорогу, но быстро сдался. Арочные коридоры сменялись открытыми галереями, галереи — садами, сады — лестницами. Всё перетекало одно в другое так органично, что казалось, будто дом Элронда вырос из самой скалы, а не был построен.

— Это невероятно, — бормотала Гермиона, записывая в блокнот. — Архитектура без прямых углов, естественная вентиляция, использование водных потоков для охлаждения...

— Гермиона, — простонал Рон. — Мы только что проснулись.

— Это именно то время, когда мозг наиболее восприимчив к новой информации!

— Мой мозг восприимчив только к еде.

Снейп шёл чуть позади, его чёрные глаза внимательно изучали окружение. Гарри заметил, как профессор останавливался у некоторых растений, растущих в садах, и что-то бормотал себе под нос.

Драко выглядел впечатлённым.

— Это... это даже лучше, чем Малфой-Мэнор, — прошептал он.

— Никогда не думал, что услышу это от тебя, — усмехнулся Гарри.

— Поттер, даже я могу признать превосходство, когда вижу его.

Элронд остановился у высокой арки, ведущей в сад.

— Здесь живут хоббиты, — сказал он. — Те, кто принёс... особый предмет.

— Хоббиты? — переспросила Джинни. — Те маленькие люди с волосатыми ногами?

— Полурослики, — поправил Элронд. — Но да, именно так их часто описывают.

Они вошли в сад. Под деревом сидели четыре невысоких существа. Гарри сразу узнал их по описанию Гермионы — кудрявые волосы, круглые лица, босые мохнатые ноги.

Один из них — с большими голубыми глазами и усталым выражением лица — поднялся при их приближении.

— Лорд Элронд, — сказал он. — Это ваши новые гости?

— Да, Фродо. Позволь представить — Гарри Поттер, Джинни Уизли, Рон Уизли, Гермиона Грейнджер, Драко Малфой и Северус Снейп. Они... путешественники из далёких земель.

— Очень далёких, — пробормотал Рон.

Фродо кивнул.

— Приятно познакомиться. Я Фродо Бэггинс. Это мой садовник и друг Сэм, — толстяк махнул рукой, — Мерри и Пиппин.

Два других хоббита весело помахали.

— Садовник? — Гермиона наклонила голову. — Значит, у вас феодальная система с чёткой социальной иерархией...

— Гермиона, — Гарри толкнул её локтем. — Не сейчас.

Элронд сделал глубокий вдох.

— Фродо, наши гости... обладают необычными способностями. Магией, отличной от нашей. Я подумал, что, возможно, мисс Грейнджер могла бы осмотреть... предмет.

Фродо напрягся.

— Кольцо? Вы хотите, чтобы они посмотрели на Кольцо?

— Если ты позволишь.

Фродо колебался. Его рука инстинктивно метнулась к груди, где под рубашкой висела тонкая цепочка.

— Я... не знаю. Гэндальф сказал...

— Гэндальф здесь, — раздался голос.

Старый маг вышел из-за дерева, попыхивая трубкой.

— И я согласен с Элрондом. Эти странники видели вещи, которых мы не понимаем. Возможно, они увидят то, что мы упускаем.

Гермиона подняла руку.

— Можно вопрос? О каком кольце речь?

Элронд и Гэндальф переглянулись.

— О Кольце Всевластия, — наконец сказал Элронд. — Величайшем и опаснейшем артефакте Средиземья.

Гермиона достала блокнот.

— Расскажите.

И Гэндальф рассказал.

О том, как Саурон выковал Кольцо в огнях Роковой Горы. Как он вложил в него большую часть своей силы. Как Кольцо дарует власть, но развращает носителя. Как Исильдур не уничтожил его, когда была возможность. Как Кольцо пропало и нашлось снова.

— И пока Кольцо существует, — закончил Гэндальф, — Саурон не может быть окончательно уничтожен.

Гермиона перестала писать.

Она медленно подняла голову и посмотрела на Гэндальфа.

— Повторите последнюю часть.

— Пока Кольцо существует, Саурон не может быть уничтожен.

— Потому что он вложил в него часть своей силы?

— Да.

— Своей сущности? Души?

Гэндальф нахмурился.

— Можно сказать и так. Фэа Саурона связана с Кольцом.

Гермиона побледнела.

— О нет, — прошептала она. — О нет, нет, нет...

— Гермиона? — Гарри подошёл к ней. — Что не так?

Она повернулась к нему, и в её глазах был ужас.

— Гарри. Это крестраж.

Тишина.

— Что? — не понял Фродо.

— КРЕСТРАЖ! — Гермиона вскочила. — Кольцо — это крестраж! Точно такой же, как медальон Слизерина! Как дневник Риддла! Это часть души, помещённая в предмет!

Гарри почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Ты уверена?

— Абсолютно! Слушай — Саурон вложил часть своей сущности. Пока предмет цел, он не может умереть. Это ОПРЕДЕЛЕНИЕ крестража!

Снейп медленно подошёл ближе.

— Мисс Грейнджер права, — сказал он тихо. — Описание совпадает. Но мне нужно увидеть предмет, чтобы подтвердить.

Все посмотрели на Фродо.

Хоббит сжал цепь на груди.

— Я... не знаю. Кольцо опасно. Оно влияет на умы...

— Фродо, — Гарри присел, чтобы быть на уровне глаз с хоббитом. — Мы уничтожили семь крестражей. Семь предметов точно такого же типа. Мы знаем, как они работают. Знаем, как они манипулируют. Дай нам просто посмотреть.

Фродо долго смотрел на него. Потом медленно достал тонкую золотую цепочку из-за пазухи.

На ней висело простое золотое кольцо.

И Гарри почувствовал это мгновенно.

Волна тошноты. Ощущение чего-то гнилого, злого, неправильного. Точно такое же чувство, как от медальона. Как от дневника. Как от всех проклятых крестражей, с которыми они сталкивались.

— Мерлин, — прошептал он, отступая на шаг. — Это... это действительно крестраж.

Джинни подошла ближе, потом резко отшатнулась, побледнев.

— Гадость, — она поморщилась. — Такое же мерзкое ощущение, как от дневника Рид-для.

— Ты чувствуешь? — удивился Фродо.

— Я была одержима дневником-крестражем целый год, — Джинни передёрнула плечами.

— Думаю, я научилась распознавать эту... мерзость.

Гермиона подошла ближе, изучая Кольцо с научным интересом.

— Аура идентична. Та же разрушительная энергия. То же искажение пространства вокруг. Это определённо крестраж.

Снейп встал рядом, его чёрные глаза сузились.

— Древний крестраж, — произнёс он. — Очень древний. Волдеморт создавал свои недавно. Это... это было создано тысячи лет назад, судя по ауре.

— Три тысячи лет, — подтвердил Гэндальф. — Во Вторую Эпоху.

Рон подошёл последним, взглянул на Кольцо и отпрянул.

— Бр-р-р. Даже хуже, чем медальон.

— Потому что в нём больше силы, — Гермиона записывала. — Волдеморт разделил душу на семь частей. Саурон вложил большую часть в одно Кольцо. Концентрация выше.

Элронд смотрел на них с изумлением.

— Вы... вы действительно чувствуете его природу?

— Мы провели год, охотясь на такие вещи, — Гарри повернулся к нему. — Мы научились их распознавать.

Гэндальф сделал шаг вперёд.

— Вы сказали, что уничтожили семь таких... крестражей?

— Да.

— Как?

Гермиона открыла новую страницу в блокноте.

— Крестраж нужно повредить настолько сильно, что его невозможно восстановить. Яд василиска работает — он пропитан тёмной магией, которая разрушает магические связи. Меч Гриффиндора работает — он пропитан ядом василиска. Адское пламя работает — проклятый огонь, сжигающий всё, включая магию.

— Мы пробовали уничтожить Кольцо, — Элронд покачал головой. — Огонь драконов не берёт его. Сила эльфов недостаточна.

— Почему? — спросила Гермиона.

— Потому что оно было выковано в Роковой Горе, — Гэндальф ткнул трубкой. — В огне вулкана Ородруин. Только там, в том самом месте, Кольцо может быть уничтожено.

Гарри моргнул.

— Погодите. Вы хотите сказать, что нужно отнести крестраж в вулкан? В действующий вулкан?

— Да.

— И бросить его туда?

— Именно.

— А вулкан находится...

— В Мордоре, — Арагорн подошёл к ним. — В самом сердце владений Саурана. Окружённый армиями орков, назгулов и всеми силами Тёмного Властелина.

Повисла тишина.

— Конечно, — наконец сказал Рон. — Куда же ещё. Не в безопасном месте же его уничтожать. Слишком просто.

Гарри посмотрел на Кольцо, потом на Фродо.

— И ты должен отнести его туда?

— Я... не знаю, — Фродо сжал Кольцо. — Ещё не решено. Элронд созывает совет. Представители всех народов решат, что делать.

— Опять? — Гарри покачал головой. — У вас тут тоже маньяк-бессмертный с крестражом, который нужно уничтожить в самом опасном месте?

— Примерно, да, — Гэндальф усмехнулся.

Гарри посмотрел на своих друзей.

— Ну, — сказал он. — Мы специалисты по крестражам. У нас опыт.

Снейп закрыл глаза.

— Поттер, мы ТОЛЬКО ЧТО закончили войну. ТОЛЬКО ЧТО. Вы серьёзно предлагаете ввязаться в другую?

— Мы здесь застряли, профессор, — Гарри пожал плечами. — Гермиона ищет способ вернуться, но это займёт время. А пока... почему бы не помочь?

— Потому что это САМОУБИЙСТВО!

— Мы уже ходили на самоубийственные миссии, — Джинни встала рядом с Гарри. — И выжили.

— По чистой случайности!

— Но выжили, — Гермиона закрыла блокнот. — Профессор, подумайте логически. Если Саурон победит, весь этот мир окажется под его властью. Включая нас. Лучше помочь сейчас, чем страдать потом.

— К тому же, — добавила Гермиона задумчиво, — уничтожение крестража высвобождает магическую энергию. Огромную. Мы видели это с дневником, с медальоном, с диадемой. Взрывы, вспышки света, магические всплески. Если уничтожить такой древний и мощный крестраж... — она посмотрела на Кольцо, — энергетический выброс будет колоссальным. Возможно, достаточным, чтобы...

— Пробить дыру в пространстве? — закончил Гарри.

— Теоретически — да, — Гермиона кивнула. — Если зелье близнецов смогло открыть портал случайно, то контролируемый выброс энергии от уничтожения Кольца может создать обратный портал домой.

— Это огромное "если", мисс Грейнджер, — Снейп скрестил руки. — Но... логика присутствует.

Снейп открыл рот, закрыл, открыл снова.

— Мистер Малfoy... вы только что продемонстрировали признаки работающего мозга. Я шокирован.

— Спасибо, профессор.

— Это не комплимент.

Элронд наблюдал за их перепалкой с растущим интересом.

— Вы... действительно готовы помочь?

— Мы застряли здесь, — Гарри повернулся к нему. — У нас нет выбора. Лучше быть полезными, чем сидеть сложа руки.

Гэндальф улыбнулся.

— Мудрые слова. Элронд, возможно, Валар послали нам помощь, когда мы меньше всего ожидали.

— Возможно, — Элронд кивнул. — Тогда вы присутствуете на совете. Завтра. Мы решим судьбу Кольца.

— Мы будем там, — кивнул Гарри.

Фродо убрал Кольцо под рубашку. Как только оно исчезло из виду, Гарри почувствовал облегчение. Тошнота прошла. Воздух стал чище.

— Мерлин, — пробормотал он. — Как ты носишь эту штуку, Фродо?

— Привык, — хоббит печально улыбнулся. — Хотя с каждым днём всё тяжелее.

— Я знаю это чувство, — Гарри коснулся своего лба, где когда-то был шрам. — Я сам был крестражем. Семнадцать лет.

Фродо уставился на него.

— Ты... в тебе была часть души Тёмного Властелина?

— Да. Волдеморт случайно сделал меня крестражем, когда пытался убить младенцем. Я узнал об этом только в конце.

— И как ты избавился?

— Он сам уничтожил эту часть, когда снова пытался меня убить. Я выжил, крестраж — нет.

Фродо смотрел на него с новым уважением.

— Ты понимаешь. Ты действительно понимаешь, каково это — нести ношу.

— Да, — Гарри протянул руку. — Я понимаю.

Фродо пожал её.

— Тогда, возможно, нам стоит пойти вместе. Когда придёт время.

— Возможно.

Элронд прервал момент.

— На совете мы обсудим детали. А пока... может быть, вы хотите увидеть остальной Ривенделл?

— Библиотеку! — немедленно сказала Гермиона. — Я хочу увидеть библиотеку!

— Конечно. Эрестор покажет вам. А остальным...

— Тренировочный зал, — Снейп неожиданно вмешался. — Если мы собираемся в поход, нам нужно проверить, как работает наша магия в этом мире.

Элронд кивнул.

— Разумно. Арагорн, проводи их.

Они разделились. Гермиона ушла в библиотеку, практически светясь от счастья. Остальные последовали за Арагорном в тренировочный зал — большой открытый двор, окружённый колоннами.

— Здесь мы практикуем боевые искусства, — сказал Арагорн. — Можете пользоваться.

Гарри достал палочку.

— Хорошо. Давайте проверим.

Он направил палочку на каменную мишень у стены.

— Ступефай!

Красная вспышка. Заклинание ударило в камень с такой силой, что тот треснул.

— Мерлин, — Гарри уставился на палочку. — Оно... усилилось?

— Магия Ривенделла, — Арагорн кивнул. — Долина усиливает все силы. Хорошие и плохие.

Снейп достал свою палочку.

— Интересно. Очень интересно.

Он направил её на другую мишень.

— Инсендио.

Огонь вырвался из палочки потоком, в три раза сильнее обычного. Мишень вспыхнула как факел.

— Профессор! — Джинни отпрянула. — Это же...

— Опасно. Да. — Снейп убрал палочку. — Мы должны быть крайне осторожны. Наши заклинания здесь мощнее. Гораздо мощнее.

Рон достал свою палочку и нервно посмотрел на неё.

— Может, мне лучше не...

— Попробуй что-нибудь простое, — предложил Гарри. — Люмос.

Рон направил палочку вверх.

— Люмос.

Свет вырвался из палочки как прожектор, ослепляя всех.

— УХ ТЫ! — Рон уронил палочку. — Что за...

— Магия Средиземья взаимодействует с нашей, — Снейп поднял палочку Рона и вернул ему. — Усиливает. Это может быть преимуществом. Или катастрофой, если мы не будем осторожны.

Они провели час, тестируя заклинания. Все работали мощнее. Некоторые — опасно мощнее.

Потом Гэндальф подошёл к ним с задумчивым видом.

— Любопытно, — сказал он. — Ваша магия действительно усиливается здесь. Но мне интересно... как она поведёт себя рядом с Кольцом?

— С Кольцом? — Гарри нахмурился. — Вы хотите, чтобы мы проверили магию рядом с крестражом?

— Именно. Кольцо — источник огромной силы. Возможно, оно повлияет на вашу магию. Снейп прищурился.

— Интересная гипотеза. Фродо!

Хоббит, который сидел под деревом с Сэмом, вздрогнул.

— Да, профессор Снейп?

— Подойди сюда. С Кольцом.

Фродо неохотно подошёл. Как только он приблизился на несколько метров, Гарри почувствовал это — воздух стал плотнее, магия загустела.

— Интересно, — пробормотал Снейп, глядя на свою палочку, которая начала светиться ярче. — Очень интересно.

Он направил палочку на мишень.

— Инсендио.

Огонь вырвался потоком толщиной с бревно. Мишень не просто загорелась — она ВЗО-РВАЛАСЬ, осколки разлетелись во все стороны.

— МЕРЛИН! — Снейп отпрянул. — Это было...

— В десять раз сильнее? — Гэндальф кивнул. — Да. Кольцо усиливает всю магию вокруг себя.

— ДЕСЯТЬ РАЗ?! — Рон уставился на свою палочку. — То есть если я...

— НЕТ! — хором закричали Гарри, Снейп и Арагорн.

Но Рон уже направил палочку на небольшой камень.

— Вингардиум Левиоса!

Камень взмыл в воздух как ракета, пробил крышу беседки, скрылся в облаках и исчез из виду.

Все молчали.

Где-то далеко послышался тихий всплеск — камень упал в реку за километр отсюда.

— Уизли, — Снейп закрыл глаза. — Минус сто очков за разрушение архитектурного наследия.

— Но я не знал!

— Незнание не освобождает от ответственности!

Джинни осторожно достала палочку.

— А если я попробую что-то маленькое?

— НЕТ, — Снейп схватил её за руку. — Никаких заклинаний рядом с Кольцом. Это слишком опасно.

— Но представьте, — Драко выглядел задумчивым. — Если мы пойдём с Фродо, наша магия будет в десять раз сильнее всю дорогу.

— Или в десять раз опаснее, — парировал Снейп. — Один неверный взмах, и мы снесём полгоры.

— Или полМордора, — добавил Гарри.

— Это... не обязательно плохо? — Рон почесал затылок.

Снейп посмотрел на него долгим взглядом.

— Уизли, если вы случайно снесёте Мордор вместе с нами внутри, я лично вернусь из мёртвых, чтобы забрать у вас ВСЕ очки за всю историю Хогвартса.

— Вы уже вернулись из мёртвых, сэр.

— Тогда я сделаю это дважды. Из чистой злости.

Фродо попятился, пряча Кольцо под рубашку.

— Может быть, мне лучше отойти?

— Да, — кивнул Снейп. — Пожалуйста. На безопасное расстояние. Скажем, в другую долину.

Как только Фродо отошёл, давление спало. Гарри почувствовал, как дышать стало легче.

— Это проблема, — сказал он. — Серьёзная проблема. Если наша магия так реагирует на Кольцо, мы можем случайно что-то взорвать.

— Или кого-то, — добавила Джинни.

— Нужен контроль, — Снейп убрал палочку. — Строжайший контроль. Никаких заклинаний сильнее Люмоса рядом с Кольцом без крайней необходимости.

— А если будет битва? — спросил Рон.

— Тогда направляйте заклинания ОЧЕНЬ аккуратно, — Снейп посмотрел на него. — И молитесь, что ваша обычная некомпетентность не умножится на десять.

— Это оскорбительно, сэр.

— Это реалистично, мистер Уизли.

Арагорн наблюдал за ними с растущим беспокойством.

— Ваша магия... она может быть как великим благословением, так и великим проклятием.

— История нашей жизни, — пробормотал Гарри.

В этот момент Гермiona вернулась из библиотеки, таща стопку книг.

— Вы не поверите, что я нашла! — воскликнула она. — История Колец! Подробная! С диаграммами!

— Гермiona, — Гарри посмотрел на стопку. — Сколько там книг?

— Двенадцать. Пока. Эрестор обещал принести ещё.

— Ты собираешься прочитать их все?

— До совета? Конечно!

Снейп потёр переносицу.

— Мисс Грейнджер, совет завтра.

— Именно! У меня целый день! Более чем достаточно!

Она убежала обратно, роняя по пути одну книгу. Рон поднял её и вздохнул.

— Она никогда не меняется.

— И слава Мерлину за это, — неожиданно сказал Снейп. — Потому что без её одержимости знаниями мы бы все давно умерли.

Рон уставился на него.

— Вы... вы только что похвалили Гермionу?

— Я констатировал факт, — Снейп повернулся к выходу. — Это не одно и то же.
Но Гарри заметил лёгкую улыбку на губах профессора.

Они провели остаток дня, исследуя Ривенделл. Сады, залы, библиотеку (где Гермиона уже построила крепость из книг), кузню (где Драко пытался заказать новую расчёску у озадаченного эльфа-кузнеца).

К вечеру все собрались в столовой на ужин.

За столом сидели Элронд, Гэндальф, Арагорн и несколько других — эльфы, гномы с длинными бородами, люди в дорожной одежде.

— Завтра совет, — объявил Элронд. — Решим судьбу Кольца. Все, кто желает высказаться, будут услышаны.

Гарри посмотрел на Кольцо, которое Фродо носил под рубашкой.

Ещё один крестраж.

Ещё одна миссия.

Ещё один шанс не вернуться домой.

Но выбора не было.

Потому что если они чему-то научились за последние семь лет — так это тому, что иногда нужно делать правильные вещи, даже если они страшные.

Даже если это означает идти в Мордор.

Глава 5: Совет Элронда - Версия с умниками

Утро началось с того, что Гермиона ворвалась в комнату Гарри и Джинни, таща стопку книг высотой с неё саму.

— Гарри! Джинни! Просыпайтесь! Совет через час, а я ещё не закончила главу о Второй Эпохе!

— Гермиона, — простонала Джинни, натягивая одеяло на голову. — Который час?

— Шесть утра! Самое продуктивное время!

— Это бесчеловечно.

— Это эффективно!

Гарри сел, потирая глаза.

— Гермиона, ты вообще спала?

— Четыре часа. Вполне достаточно. Знаете ли вы, что Кольца Власти были выкованы во Вторую Эпоху эльфийским кузнецом Келебримбором в сотрудничестве с...

— Кофе, — перебил её Гарри. — Сначала кофе. Потом история.

— У эльфов нет кофе!

— Тогда всё, что угодно с кофеином.

Час спустя все шестеро собрались перед входом в Зал Огня — большой открытый павильон с круговой площадкой и каменными сиденьями.

Снейп окинул место критическим взглядом.

— Отсутствие четвёртой стены, — пробормотал он. — Круговая рассадка без иерархии. Это не совет. Это театр для любителей.

— Профессор, пожалуйста, — Гермиона поправила стопку книг в руках. — Будьте дипломатичны.

— Мисс Грейнджер, дипломатия — это искусство говорить людям идти к чёрту так, чтобы они с нетерпением ждали путешествия. Я предпочитаю честность.

— Это объясняет многое, — пробормотал Рон.

Они вошли в зал. Места уже начали заполняться. Эльфы в изящных одеждах, гномы с длинными бородами и топорами, люди в дорожных плащах, хоббиты, выглядящие крайне не в своей тарелке.

Элронд сидел на возвышении. Рядом с ним — Гэндальф с трубкой. Арагорн устроился чуть поодаль.

— А, наши гости из другого мира, — Элронд кивнул им. — Прошу, садитесь.

Они заняли свободные места. Гермиона немедленно открыла блокнот. Рон зевнул так широко, что у него хрустнула челюсть. Драко оглядел собравшихся с выражением человека, оценивающего качество товара на рынке.

— Итак, — Элронд встал. — Мы собрались, чтобы решить судьбу Кольца Всевластия. Враг растёт в силе. Тень надвигается. Мы должны действовать.

Один из гномов — рыжебородый крепыш с топором — вскочил.

— Тогда уничтожим его! Прямо здесь! Прямо сейчас!

— Ваше имя? — спросила Гермиона, записывая.

— Гимли, сын Глоина!

— Приятно познакомиться. Вы не можете уничтожить Кольцо здесь.

— Почему?!

— Потому что, — Гермиона перелистнула страницу, — согласно трактату "О природе Колец Власти", Кольцо Всевластия может быть уничтожено только в огне Роковой Горы, где оно было выковано. Любые другие методы неэффективны.

Гимли уставился на неё.

— Ты... откуда ты это знаешь?

— Я читала. Всю ночь.

— Девушка права, — кивнул Элронд. — Мы пробовали. Огонь драконов не берёт Кольцо.

— А базиликовый яд? — спросил Рон.

Все посмотрели на него.

— Что? — Рон пожал плечами. — Мы им крестражи уничтожали.

— У нас нет базилисков в Средиземье, — Гэндальф затянулся трубкой.

— А адское пламя? — предложила Джинни.

— Что это?

— Проклятый огонь. Сжигает всё, даже магию.

Элронд и Гэндальф переглянулись.

— Ваша магия отличается от нашей, — медленно сказал Элронд. — Но я сомневаюсь, что даже она справится с Кольцом.

— Почему бы не попробовать? — Гарри достал палочку.

— НЕТ! — хором закричали Снейп, Гэндальф и Элронд.

— Поттер, уберите палочку, — Снейп потёр переносицу. — Вы забыли, что произошло вчера? Ваша магия здесь усиливается в десять раз рядом с Кольцом. Если вы попытаетесь использовать адское пламя, вы сожжёте весь Ривенделл.

— А, — Гарри убрал палочку. — Хороший аргумент.

Боромир — высокий человек с благородными чертами лица — встал.

— Тогда почему бы не использовать Кольцо? — его голос был страстным. — Саурон боится его. Мы можем обратить его силу против него!

— Нет, — коротко сказал Элронд.

— Почему?!

— Потому что Кольцо развращает, — Гэндальф посмотрел на него. — Всех. Всегда. Нельзя использовать оружие врага, не став врагом.

— Это верно, — кивнул Снейп. — Мы видели, как тёмные артефакты влияют на людей. Крестражи манипулируют, усиливают негативные эмоции, провоцируют паранойю. Это Кольцо делает то же самое.

— Ты чувствовал это? — Боромир повернулся к нему.

— Я чувствую это прямо сейчас, — Снейп поморщился. — Оно шепчет. "Северус, возьми меня. С моей помощью ты сможешь наконец установить порядок на уроках зельеварения. Никаких взрывающихся котлов. Никаких идиотов Гриффиндора."

Он фыркнул.

— Очень заманчиво. Но я провёл двадцать лет, слушая бред двух тёмных властелинов с манией величия. У меня выработался иммунитет к магическим уговорам. К тому же, — он посмотрел на Кольцо, — если артефакт обещает мне избавление от Уизли, значит, он врёт. Ничто не способно на такое чудо.

Повисла тишина.

— Тогда что нам делать? — спросил один из эльфов.

— Единственный путь, — Гэндальф встал, опираясь на посох. — Кольцо должно быть отнесено в Мордор. В огонь Роковой Горы. Там оно будет уничтожено.

— Мордор, — повторил Рон. — Где живёт Саурон.

— Да.

— Окружённый армиями орков.

— Да.

— И назгулами.

— Да.

— И всеми силами зла.
— Именно.
— Прекрасно, — Рон откинулся на спинку стула. — Просто замечательно.
Гермиона подняла руку.
— Вопрос. Почему бы не полететь туда на орлах?
Зал замер.
Гэндальф медленно повернулся к ней.
— Что?
— На орлах, — Гермиона открыла новую страницу. — Я читала о Великих Орлах. Гигантские разумные птицы, союзники эльфов и Гэндальфа. Почему бы не попросить их отнести Кольцо прямо в Роковую Гору? Быстро, безопасно, минуя все армии.
— Наконец-то кто-то задал правильный вопрос, — Снейп кивнул с одобрением.
Гэндальф и Элронд переглянулись.
— Это... сложно, — начал Гэндальф.
— Почему? — не отставала Гермиона.
— Орлы — гордый народ. Они не служат как... ездовые животные.
— Но вы же их друг?
— Да, но...
— Тогда попросите. Как друга.
Гэндальф затянулся трубкой.
— Орлы не могут лететь в Мордор. Саурон увидит их. Назгулы на крылатых тварях перехватят.
— А ночью? — предложил Гарри.
— Око не спит.
— А если невидимость? У нас есть плащ-невидимка.
— Он не закроет орла.
— А если мы наложим Дезиллюминационные чары? — Гермиона записывала. — Или Дезинформационное заклинание?
— Вашу магию Саурон может почувствовать.
— А если мы используем...
— Мисс Грейнджер, — Элронд поднял руку. — Орлы не полетят в Мордор. Это опасно для них.
— Но дойти туда пешком не опасно? — Рон фыркнул. — Логика железная.
Гэндальф вздохнул.
— Путь пешком скрытнее. Маленький отряд может проскользнуть незамеченным там, где орлы будут видны за лиги.
— Хорошо, — Гермиона начала новый список. — Причины, почему орлы не вариант. Раз: гордость орлов. Два: Око Саурона видит всё в небе. Три: назгулы на летающих тварях. Четыре...
Двадцать минут спустя она всё ещё писала.
— ...сорок пять: орлы не могут подлетать близко к вулкану из-за жара. Сорок шесть: орлы слишком большие, чтобы войти в Роковую Гору. Сорок семь: магическая защита Мордора может сбивать летающих существ.
Она закрыла блокнот.
— Итого: сорок семь причин, почему орлы не вариант. Удовлетворены?
Гэндальф смотрел на неё с выражением глубокого уважения и лёгкого ужаса.
— Юная леди, вы... очень тщательны.
— Спасибо. Я стараюсь.
Драко поднял руку.

— У меня вопрос.

— Да, мистер Малфой? — Элронд посмотрел на него.

— А можно я не пойду? — Драко выглядел абсолютно серьёзным. — Просто... я только что пережил войну. Мой отец в Азкабана. Моя семья в руинах. Мои волосы ещё не полностью восстановились после винного инцидента. Может, я просто останусь здесь? В этом красивом доме? С горячей водой и эльфийскими средствами для волос?

Все уставились на него.

— Малфой, — Гарри не верил своим ушам. — Ты серьёзно?

— Абсолютно. Я вообще не понимаю, зачем мы ввязываемся в чужую войну! Нам нужно искать способ вернуться домой, а не таскаться по горам с проклятым кольцом!

— У него есть аргумент, — неожиданно сказал Рон.

— РОНАЛЬД! — Гермиона ударила его блокнотом.

— Что?! Он прав! Мы ТОЛЬКО ЧТО закончили нашу войну!

— Но здесь люди нуждаются в помощи!

— Пусть помогают свои!

— Это эгоистично!

— Это разумно!

— Хватит! — Снейп встал. — Малфой, Уизли. Если вы не хотите идти — не идите. Оставайтесь здесь. Читайте книжки. Ухаживайте за волосами. Я уверен, эльфы будут рады.

Драко выглядел обнадёженным.

— Правда?

— Нет, — Снейп посмотрел на него холодно. — Потому что когда мы пойдём уничтожать Кольцо и при этом откроется портал домой, вы останетесь здесь. Навсегда. Наслаждайтесь вечностью в компании поющих эльфов.

Драко побледнел.

— Я... я не подумал об этом.

— Очевидно. Как всегда.

— Тогда я иду, — Драко сглотнул. — Ради портала. Не ради героизма.

— Твоя честность освежает, — сухо заметил Элронд.

Он встал и посмотрел на Элронда.

— Итак. Обобщим. Орлы не вариант по сорока семи причинам, любезно перечисленным мисс Грейнджер. Использовать Кольцо — путь к катастрофе. Уничтожить его можно только в Роковой Горе. Правильно?

— Правильно, — кивнул Элронд.

— Тогда логичный вывод — кто-то должен отнести Кольцо в Мордор пешком.

— Да.

— Через вражескую территорию.

— Да.

— С высокой вероятностью гибели.

— К сожалению, да.

Снейп кивнул.

— Тогда у меня вопрос. Почему никто не говорит о логистике?

— О чём? — не понял Элронд.

— О логистике! — Снейп начал ходить по кругу. — Сколько займёт путь до Мордора?

— Месяца три, — Арагорн нахмурился. — Может, четыре.

— Еда? Вода? Снаряжение?

— Мы возьмём с собой.

— Сколько человек в отряде?

— Мы обсуждаем... девять.

— Девять, — Снейп остановился. — Девять человек. Три-четыре месяца. Через горы, леса, болота. Вы рассчитали вес провианта?

Арагорн открыл рот. Закрыл.

— Мы... возьмём лембас. Эльфийский хлеб.

— Который, как я понимаю, очень питательный, — Снейп прищурился. — Но монотонный. Вы учитывали моральный дух? Что произойдёт, когда через месяц поедания одного и того же хлеба люди начнут сходить с ума?

— Это... — Арагорн замялся. — Мы справимся.

— А медикаменты? Антисептики? Бинты? Что если кто-то ранен?

— Я знаю траволечение, — Арагорн выпрямился.

— Прекрасно. А если яд? Инфекция? Переломы?

Арагорн молчал.

Снейп повернулся к Гэндальфу.

— А вы, уважаемый маг. Вы ведёте этот отряд?

— Я буду с ними.

— Тогда вы отвечаете за их жизни. Скажите мне — у вас есть план действий на случай нападения орков? Назгулов? Троллей?

— Мы будем сражаться.

— Это не план. Это самоубийство.

— А что вы предлагаете? — Гэндальф начал раздражаться.

— Разведку! — Снейп ткнул пальцем в воздух. — Дозоры! Сменные вахты! Запасные маршруты! Сигнальные системы! Это называется ПЛАНИРОВАНИЕ!

Гермиона яростно записывала.

— Профессор прав, — сказала она. — Любая военная операция требует тщательной подготовки. У меня есть предложения...

Следующий час превратился в хаос.

Гермиона составляла списки снаряжения. Снейп критиковал каждый аспект плана Гэндальфа. Арагорн пытался защищать свои стратегии. Боромир спорил с Арагорном. Гимли спорил с эльфами. Хоббиты сидели тихо и выглядели всё более напуганными.

— Достаточно! — наконец гаркнул Элронд.

Все замолчали.

— Мы спорим уже два часа, — Элронд выглядел устало. — И единственное, в чём мы сошлись — Кольцо должно быть уничтожено.

— Да, — кивнул Гэндальф.

— Тогда решим главное. Кто понесёт Кольцо?

Повисла тишина.

Боромир сделал шаг вперёд.

— Я...

— Нет, — Элронд покачал головой. — Ты слишком поддаёшься его влиянию. Я видел, как ты смотришь на Кольцо.

— Но...

— Нет.

Фродо медленно встал.

— Я понесу Кольцо, — его голос был тихим, но твёрдым. — Я не знаю пути. Но я понесу его в Мордор.

— Тогда я иду с тобой! — Сэм вскочил. — Куда хозяин, туда и я!

— Хозяин? — прошептал Рон Гарри. — У них там рабство?

— Тсс!

— У тебя будет мой меч, — Арагорн встал и положил руку на рукоять. — Клянусь защищать тебя.

— И мой лук, — высокий златовласый эльф, который только что вошёл в зал, склонил голову. — Леголас из Лихолесья, к вашим услугам.

— Эльф с луком, — пробормотала Гермиона, записывая. — Классический архетип.

— И мой топор! — Гимли выпрямился, стукнув топором о пол.

— Топор против лука, — Рон хихикнул. — Это же как Гриффиндор против Слизерина. Боромир подошёл к Фродо и опустился на одно колено.

— Гондор будет с тобой. Мой меч, моя жизнь — всё к твоим услугам.

— Это очень драматично, — прошептал Драко. — Слишком драматично.

— Тихо, — шикнула Джинни.

Гэндальф встал, опираясь на посох.

— И моя мудрость, какова бы она ни была. Я пойду с Братством.

— Братством? — переспросил Фродо.

— Девять Хранителей, — Элронд встал. — Девять, чтобы противостоять девяти Назгулам. Братство Кольца.

— Минутку! — Пиппин вскочил. — А мы?! Мы тоже идём!

— И я! — Мерри присоединился.

— Хоббиты, — начал Элронд. — Путь будет опасен...

— Нам плевать! — Пиппин скрестил руки. — Фродо наш друг! Мы идём!

— Это уже одиннадцать, — подсчитала Гермиона. — Не девять.

Гарри встал.

— Тогда двенадцать, — он подошёл к Фродо. — У тебя будет моя магия. Мы уничтожали крестражи. Поможем уничтожить и этот.

— Тринадцать, — Джинни встала рядом. — Моя палочка тоже.

— Четырнадцать, — Рон поднялся, зевая. — Мой... э-э... моральный дух?

— Это жалко, Рон, — Гермиона закатила глаза, но тоже встала. — Пятнадцать. Мои знания.

Драко остался сидеть.

Все посмотрели на него.

— Что? — он съёжился под взглядами.

— Малфой, — Снейп посмотрел на него.

— Я же говорил! Я только что пережил войну! Мои волосы...

— Мистер Малфой, — Снейп подошёл и положил руку ему на плечо. — Если вы останетесь здесь, а мы откроем портал домой в Мордоре, вы проведёте остаток вечности, слушая эльфийские песни о деревьях. Подумайте о волосах. Они не переживут такого стресса.

Драко побледнел, представив это.

— Я... — он медленно встал. — Я иду. Но только ради волос. И портала.

— Шестнадцать, — Элронд покачал головой. — Это не Братство. Это небольшая армия.

— Но очень эффективная, — Снейп встал последним. — Семнадцать. Моё терпение, зелья и способность снимать очки с Гриффиндора даже в другом измерении.

— У нас нет факультетов, профессор, — напомнил Гарри.

— Тогда я буду снимать их гипотетически. Из принципа.

Элронд смотрел на собравшихся — эльфы, гномы, люди, хоббиты и шесть волшебников из другого мира.

— Семнадцать Хранителей, — медленно сказал он. — Да хранят вас Валар. Вы выступаете завтра на рассвете.

— Так быстро? — ахнула Гермиона. — Но мне нужно закончить изучение карт! И составить оптимальный маршрут! И рассчитать запасы провианта!

— У вас есть ночь, — Гэндальф улыбнулся. — Используйте её мудро.

— Ночь, — Гермiona схватилась за голову. — Только ночь. Хорошо. Я могу. Мне нужны все книги по географии Средиземья. Сейчас же!

Она убежала в сторону библиотеки.

— Она всегда такая? — спросил Арагорн.

— Всегда, — подтвердили хором Гарри, Рон и Джинни.

Совет закончился. Все начали расходиться, обсуждая подготовку.

Снейп остался стоять, глядя на Фродо, который прятал Кольцо под рубашку.

— Мистер Бэггинс, — позвал он.

Фродо обернулся.

— Да, профессор Снейп?

— Это Кольцо будет пытаться вас сломать. Каждый день. Каждый час. Оно будет шептать, обещать, манипулировать.

— Я знаю.

— Нет, — Снейп покачал головой. — Вы не знаете. Я видел, что тёмные артефакты делают с людьми. Видел, как они разрушают даже самых сильных. Но, — он положил руку на плечо хоббита, — если станет совсем тяжело — скажите. Мне или кому-то ещё. Не несите это бремя в одиночку.

Фродо посмотрел на него с благодарностью.

— Спасибо.

Снейп кивнул и направился к выходу, где его уже ждали студенты.

— Профессор только что был... добрым? — прошептал Рон.

— Не привыкай, Уизли, — Снейп обернулся. — Минус десять очков за подслушивание.

— **ВЫ НЕ МОЖЕТЕ СНИМАТЬ ОЧКИ ЗДЕСЬ!**

— Ещё как могу.

Глава 6: Разговор блондинов и групповой туризм

После совета все разошлись готовиться к походу. Элронд обещал предоставить снаряжение, оружие, провиант. Гермiona умчалась в библиотеку с криком "Мне нужны ВСЕ карты!". Рон отправился узнать про еду. Гарри и Джинни пошли проверить свои палочки и мантии.

Драко остался стоять в зале, глядя на уходящих эльфов.

Особенно на одного эльфа.

Златовласого. С невероятно длинными волосами, которые струились по спине как водопад из жидкого золота. С идеальной осанкой. С лицом, которое выглядело так, словно его вырезали из мрамора ангелы-перфекционисты.

Леголас.

Драко почувствовал смесь восхищения, зависти и профессионального интереса.

— Эй, — окликнул он.

Эльф обернулся, его серые глаза с любопытством посмотрели на Драко.

— Да?

— Ты... — Драко подошёл ближе, изучая волосы эльфа. — Твои волосы. Они настоящие?

Леголас моргнул.

— Простите?

— Волосы! — Драко указал. — Они твои? Или это... не знаю... магия? Иллюзия?

— Это мои волосы, — Леголас выглядел озадаченным. — Почему ты спрашиваешь?

— Потому что они ИДЕАЛЬНЫЕ! — Драко не сдерживался. — Блеск! Текстура! Отсутствие секущихся кончиков! Как?!

Леголас улыбнулся.

— Я... просто расчёсываю их?

— ПРОСТО?! — Драко схватился за голову. — Ты ПРОСТО расчёсываешь волосы такой длины и качества?!

— Да. А разве это не нормально?

Драко сел на ближайшую скамейку.

— Мой мир — ложь, — прошептал он. — Всё, во что я верил — ложь.

Леголас сел рядом, явно заинтересовавшись.

— Ты очень озабочен волосами.

— Конечно! — Драко повернулся к нему. — Волосы — это первое, что видят люди! Это твоя визитная карточка! Твой стиль!

— Интересная философия, — Леголас кивнул. — У меня тоже есть ритуал ухода.

— ЕСТЬ?! — Драко оживился. — Расскажи!

— Ну, — Леголас задумался. — Раз в неделю я мою их в источнике с травами. Потом расчёсываю гребнем. Иногда вплетаю цветы или листья для красоты.

— Это всё?

— Да.

— НЕТ МАСОК?! НЕТ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗЕЛИЙ?! НЕТ УКЛАДОЧНЫХ СРЕДСТВ?!

— Нет. А что это такое?

Драко достал из кармана маленький флакон — тот самый, который эльфы вернули ему после чистки.

— Это, — торжественно произнёс он, — укладочное зелье. Магическое средство, которое фиксирует волосы в нужном положении, придаёт объём и блеск.

Леголас взял флакон, изучая его.

— Как это работает?

— Наносишь на влажные волосы, колдуешь, и они держат форму весь день. Никакого ветра, дождя или влажности.

— У нас нет такого, — Леголас выглядел заинтригованным.

— Хочешь попробовать?

— Можно?

Драко просиял.

— КОНЕЧНО! Наконец-то кто-то, кто понимает важность ухода за волосами!

Они провели следующий час, обсуждая техники плетения, типы расчёсок, оптимальную частоту мытья волос и преимущества различных трав.

Мимо проходил Гарри с Джинни.

— Они обсуждают волосы, — констатировал Гарри.

— Уже час, — добавила Джинни, посмотрев на солнце.

— Малфой нашёл родственную душу.

— Бедный Леголас. Он не знает, во что ввязался.

Они ушли, оставив двух блондинов в разгаре дискуссии о преимуществах эльфийских трав над магическими зельями.

— Но ты понимаешь, — Драко махал флаконом, — магия даёт контроль! Ты можешь изменить текстуру, цвет, форму!

— Но естественность важнее, — парировал Леголас. — Волосы должны дышать, жить.

— Стоп, — Драко замер. — Ты сказал, что иногда вплетаешь листья?

— Да. Это традиция эльфов Лихолесья.

— Покажи.

Леголас сорвал тонкую веточку с ближайшего дерева и ловко вплёл её в свои волосы, создав изящный узор.

Драко смотрел зачарованно.

— Это... это красиво. Очень красиво.

— Спасибо. Хочешь, я научу?

— ДА!

Следующие полчаса Леголас учил Драко эльфийским техникам плетения. Драко был удивительно способным учеником.

— У тебя талант, — одобрительно сказал Леголас. — Твои пальцы ловкие.

— Спасибо, — Драко покраснел от похвалы. — Я практиковался годами. Малфои всегда выглядят безупречно.

— Малфои?

— Моя семья. Древний род. — Драко замялся. — Хотя сейчас... в некоторой немилости.

— Понимаю, — Леголас кивнул. — Моя семья тоже переживала трудные времена. Мой отец, король Трандуил, может быть... сложным.

— Твой отец король?! — Драко уставился на него. — Ты принц?!

— Да. Принц Лихолесья.

— И ты идёшь в смертельный поход вместо того, чтобы сидеть во дворце?

— Долг важнее комфорта.

Драко задумался.

— Знаешь... я тоже мог остаться. В безопасности. Но пошёл. Потому что... — он помолчал, — потому что некоторые вещи важнее безопасности.

— Мудрые слова, — Леголас улыбнулся.

В этот момент к ним подошёл Рон.

— Малфой, ты что, подружился с эльфом?

— Это Леголас, — Драко выпрямился. — Принц Лихолесья и настоящий эксперт по уходу за волосами.

— У него волосы до задницы, Малfoy. Ты влюбился?
— УИЗЛИ! — Драко вскочил. — Это называется профессиональное уважение!
— Конечно, конечно, — Рон ухмылялся. — Просто Гермиона ищет тебя. Что-то про список снаряжения.

Драко вздохнул.

— Извини, — сказал он Леголасу. — Долг зовёт.

— Мы продолжим разговор в походе, — Леголас кивнул. — У нас будет много времени.

— Да! — Драко просиял. — Много времени!

Он ушёл, практически прыгая от радости.

Леголас смотрел ему вслед с лёгкой улыбкой.

— Станный, но интересный смертный, — пробормотал он.

К вечеру все собрались в большом зале. Элронд распорядился накрыть прощальный ужин — завтра Братство выступает в путь.

За столом сидели все семнадцать будущих членов похода.

Элронд встал, подняв кубок.

— Друзья. Завтра вы отправляетесь в опасное путешествие. Девять из Средиземья. Шесть из другого мира. Семнадцать душ с одной целью.

— Это многовато, — пробормотал Гимли. — Незаметно не пройдем.

— Зато весело, — Пиппин жевал хлеб.

Снейп посмотрел на собравшихся — эльфы, гномы, хоббиты, люди, волшебники.

— Пятнадцать человек, — произнёс он вслух. — Это не братство. Это групповой туризм.

— Семнадцать, профессор, — поправила Гермиона.

— Я не считаю хоббитов. Они размером с ребёнка.

— Эй! — возмутился Пиппин.

— Профессор, — Гарри попытался не рассмеяться. — Мы и Хогвартс группой спасали. Привыкли.

— Поттер, спасти школу и пройти через вражескую территорию — разные вещи.

— Не так уж сильно, — Рон пожал плечами. — Помните Запретный Лес? Тоже вражеская территория была.

— Или Выручай-комнату, когда там был огонь, — добавила Джинни.

— Или Министерство, когда мы туда вломились, — Гермиона закрыла блокнот. — В принципе, у нас опыт безумных миссий.

Арагорн, слушавший это, покачал головой.

— Вы... часто совершаете безумные миссии?

— Ежегодно, — ответил Гарри. — Начиная с одиннадцати лет.

— В одиннадцать?!

— Гарри спас Философский камень от Волдеморта, — Гермиона начала перечислять. — В двенадцать победил василиска. В тринадцать спас крёстного от дементоров. В четырнадцать пережил Турнир Трёх Волшебников и дуэль с Волдемортом...

— Гермиона, не надо, — Гарри покраснел.

— ...В пятнадцать организовал Отряд Дамблдора. В шестнадцать охотился на крестражи. В семнадцать выиграл войну.

Стол замолчал.

— Ты... — Боромир уставился на Гарри. — Ты воевал с одиннадцати лет?

— Технически Волдеморт начал, когда мне был год, — Гарри неловко пожал плечами.

— Я просто выжил.

— Несколько раз, — добавил Рон. — Он выжил несколько раз.

— Это впечатляюще, — Леголас посмотрел на Гарри с уважением. — И печально. Ребёнок не должен воевать.

— Согласен, — Снейп отпил вина. — Но Поттер имеет талант попадать в неприятности. Это у него в крови.

— Спасибо за поддержку, профессор, — сухо сказал Гарри.

— Не за что.

Гэндальф, молчавший до этого, заговорил:

— Возможно, Валар послали вас именно потому, что у вас есть опыт. Вы знаете тёмную магию. Знаете, как сражаться. Знаете, как выживать.

— Или, — Снейп поставил кубок, — нас просто занесло сюда случайным порталом, и мы пытаемся извлечь максимум пользы из ситуации.

— Вы очень прагматичны, — заметил Элронд.

— Я реалист. Двадцать лет шпионажа научили меня не верить в судьбу.

— А во что вы верите?

Снейп посмотрел на своих студентов — Гарри, Джинни, Рон, Гермиона, даже Драко.

— В то, что эти идиоты как-то умудряются выживать вопреки всем законам вероятности.

Это самое близкое к магии, что я видел.

— Эй! — возмутился Рон. — Вы только что назвали нас идиотами!

— Я констатировал факт, мистер Уизли.

— Но вы же пошли с нами!

— Потому что без моего присмотра вы умрёте в течение недели.

Гарри усмехнулся. Это был типичный Снейп — критиковать, ворчать, снимать очки, но при этом идти рядом.

Элронд встал.

— Тогда давайте обсудим детали. Семнадцать человек. Маршрут через Мглистые Горы...

— Или под ними, — Гэндальф затянулся трубкой. — Через Морию.

— Мория? — переспросила Гермиона. — Заброшенные гномьи шахты?

— Да.

— Населённые орками и троллями?

— Возможно.

— Звучит безопасно, — Джинни закатила глаза.

— У нас есть выбор, — Арагорн развернул карту. — Через перевал Карадрас или через Морию. Оба пути опасны.

— Тогда давайте выберем тот, где меньше шансов умереть от холода, — Драко поёжился. — Я не создан для гор.

— Никто не создан для гор, Малfoy, — Рон фыркнул. — Но придётся.

Они проговорили ещё час, обсуждая снаряжение, маршруты, запасные планы.

Гермиона записывала всё в свой блокнот. Снейп критиковал каждое решение, предлагая улучшения. Гарри пытался примирить всех. Рон зевал. Драко и Леголас обсуждали, какие причёски лучше подходят для похода.

Наконец Элронд поднял руку.

— Достаточно. Вам нужен отдых. Завтра на рассвете вы выступаете. Идите, спите.

Все начали расходиться. Гарри задержался, глядя в окно на звёзды.

— Думаешь о доме? — Джинни подошла к нему.

— Да. Интересно, что там сейчас происходит. Как все восстанавливают Хогвартс. Ищут ли нас.

— Найдут, — Джинни взяла его за руку. — Гермиона найдёт способ вернуться.

— Я знаю. Просто... странно. Мы только что закончили одну войну. И сразу начинаем другую.

— Но на этот раз, — Джинни прижалась к нему, — мы вместе. Все вместе. И это главное.

Гарри поцеловал её.

— Да. Вместе.

Ночью Снейп не мог спать.

Он сидел у окна, глядя на Ривенделл, залитый лунным светом. Его пальцы машинально перебирали палочку из боярышника.

Завтра они идут в Мордор.

Ещё один тёмный властелин. Ещё одна миссия. Ещё один шанс не вернуться.

Но в этот раз всё было по-другому.

В этот раз он не шпион. Не двойной агент. Не человек, живущий в тени.

В этот раз он просто профессор зельеварения, который ведёт своих идиотских студентов через опасность. Опять.

— Лили, — прошептал он в темноту. — Если ты где-то там... присмотри за нами. Особенно за Поттером. Он твой сын. Такой же безрассудный.

Ответа не было.

Но Снейп не ждал ответа.

Он просто сидел, смотрел на звёзды и готовился к завтрашнему дню.

К походу.

К Мордору.

К крестражу, который нужно уничтожить.

И, возможно, к пути домой.

Глава 7: Прощай, Ривенделл, Или как Джинни Уизли переосмыслила понятие "медовый месяц"

Утро в Ривенделле было прекрасным.

Солнце золотило вершины гор. Птицы пели. Водопады шумели мелодично. Воздух пах цветами и свежестью.

Рон Уизли проснулся от того, что кто-то трясёт его за плечо.

— Вставай, — раздался голос Гермионы. — Мы выступаем через час.

— Пять минут, — пробормотал Рон, уткнувшись лицом в подушку.

— Ты говорил это двадцать минут назад!

— Тогда ещё пять.

— РОН УИЗЛИ!

Рон со стоном сел, растирая глаза.

— Почему мы не можем выступить после обеда? Или вечером? Или вообще завтра?

— Потому что чем раньше начнём, тем раньше закончим, — Гермиона уже была полностью одета, причёсана и собрана. Её сумка с бисером лежала на поясе, палочка торчала из кармана. — Вставай, умывайся, одевайся. У нас есть сорок минут до сбора.

Она выскочила из комнаты, оставив Рона наедине с его страданиями.

— Ненавижу утро, — пробормотал он, с трудом поднимаясь.

В соседней комнате Гарри был уже на ногах. Он стоял у окна, глядя на долину, залитую утренним светом. Одет в походную тунику и штаны, которые предоставили эльфы. Палочка за поясом. Волосы, как всегда, торчали во все стороны.

Джинни выходила из ванной, заплетая рыжие волосы в косу.

— Ты нервничаешь? — спросила она.

— Немного, — признался Гарри. — Последний раз, когда мы шли в опасное место, половина наших друзей погибла.

Джинни подошла и обняла его сзади.

— На этот раз будет по-другому.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что на этот раз мы все вместе. Ты, я, Рон, Гермиона, даже Малфой и Снейп. Никто не останется один.

Гарри повернулся и поцеловал её.

— Знаешь, я всё думаю... это должен был быть наш медовый месяц.

Джинни моргнула.

— Что?

— Ну, — Гарри неловко улыбнулся, — война закончилась. Я собирался... ну... попросить твою руку. Официально. А потом мы бы поженились, и у нас был бы медовый месяц. Может, съездили бы куда-нибудь. В тёплые страны.

Джинни посмотрела на него. Потом на окно, на горы, на Ривенделл.

— Гарри Поттер, — медленно произнесла она, — ты хочешь сказать, что вместо пляжа и коктейлей у нас поход к Роковой горе с кучей незнакомцев?

— Технически, — Гарри почесал затылок, — мы ещё не женаты...

— ПОСЛЕ МОРДОРА ПОЖЕНИМСЯ! — Джинни ткнула пальцем ему в грудь. — Слышишь?! КАК ТОЛЬКО мы уничтожим это проклятое кольцо и вернёмся домой, ты НЕМЕДЛЕННО делаешь мне предложение! С кольцом! С цветами! С речью!

— Э... хорошо?

— А ПОТОМ, — Джинни продолжала, набирая обороты, — мы поженимся! Большая свадьба! Вся моя семья! Все твои друзья! И потом НОРМАЛЬНЫЙ медовый месяц! На пляже! С коктейлями! Без орков, троллей, тёмных властелинов и ЧЁРТОВЫХ КОЛЕЦ!

— Джинни...

— Обещай!

— Обещаю! — Гарри поднял руки в капитуляции. — Обещаю всё, что ты сказала!

— Хорошо, — Джинни выдохнула, успокаиваясь. — Хорошо. Тогда пошли. Нас ждут.

Она вышла из комнаты, оставив Гарри стоять с лёгкой улыбкой на лице.

"Свадьба, — подумал он. — После всего, через что мы прошли... это звучит прекрасно".

В комнате Драко Малфой тратил последние минуты на осмотр своего отражения в зеркале.

— Ты готов? — спросил голос от двери.

Драко обернулся. В дверях стоял Снейп, одетый в дорожную мантию, палочка за поясом.

— Почти, профессор, — Драко поправил воротник. — Просто хочу убедиться, что выгляжу прилично.

— Малфой, мы идём в Мордор, а не на бал.

— Это не значит, что нужно выглядеть как бродяга!

Снейп закатил глаза.

— Твой отец был бы горд.

— Профессор, — Драко повернулся к нему, — можно вопрос?

— Если быстро.

— Почему вы идёте? В смысле, вы могли остаться здесь. В Ривенделле. В безопасности. Но вы идёте с нами в самоубийственный поход.

Снейп долго смотрел на Драко.

— Потому что, мистер Малфой, за двадцать лет я научился одной вещи. Безопасность — это иллюзия. Настоящая безопасность приходит не от того, что ты прячешься. А от того, что ты стоишь рядом с теми, кто тебе важен.

— И мы вам... важны?

— Не льстите себе, — отрезал Снейп. — Вы все невыносимые идиоты. Но вы МОИ невыносимые идиоты. И я не позволю вам умереть без моего надзора.

Драко усмехнулся.

— Это самое тёплое, что вы когда-либо мне говорили.

— Не привыкайте. Теперь идёте, пока Поттер не устроил очередную катастрофу.

У входа в Ривенделл собралась внушительная толпа.

Девять членов Братства из Средиземья: Гэндальф, Арагорн, Боромир, Леголас, Гимли и четверо хоббитов — Фродо, Сэм, Мерри и Пиппин.

Шесть волшебников из другого мира: Гарри, Джинни, Рон, Гермиона, Драко и Снейп.

Пятнадцать человек. Ну, или четырнадцать с половиной, если не считать хоббитов как полноценных людей (что Снейп именно и делал).

Элронд стоял на ступенях, наблюдая за сборами с выражением человека, который видит, как его дом покидают самоубийцы.

— У вас есть всё необходимое? — спросил он.

— Еда, — Сэм похлопал по рюкзаку.

— Оружие, — Арагорн проверил меч.

— Магия, — Гермиона показала палочку.

— Сарказм, — добавил Снейп.

Элронд вздохнул.

— Тогда пусть Валар хранят вас. Дорога будет долгой и опасной. Помните — Братство существует, пока вы держитесь вместе.

— Или пока кто-то не сделает что-то идиотское, — пробормотал Снейп.

— Профессор, — зашипела Гермиона, — это должен быть вдохновляющий момент!

— Простите. Я забыл быть вдохновляющим.

Гэндальф поднял посох.

— Что ж, друзья. Отправляемся.

И они двинулись.

Пятнадцать фигур, медленно удаляющихся от Ривенделла по узкой тропе. Впереди шёл Гэндальф, опираясь на посох. За ним Арагорн, изучающий местность. Боромир проверял снаряжение. Леголас легко ступал, почти не касаясь земли. Гимли бормотал что-то о том, что эльфы ходят слишком быстро.

Хоббиты трусили следом, переговариваясь между собой.

А волшебники замыкали шествие.

Гарри шёл рядом с Джинни, держа её за руку. Рон брёл рядом с Сэмом, уже обсуждая еду. Гермиона шла между Арагорном и Гэндальфом, засыпая их вопросами о флоре, фауне и географии. Драко пристроился рядом с Леголасом, продолжая вчерашний разговор о волосах.

А Снейп шёл сзади всех, время от времени оглядываясь на Ривенделл, который медленно исчезал за горами.

— Прощай, последнее место с нормальными кроватями, — пробормотал он.

Первые несколько часов прошли относительно спокойно.

Тропа шла через лес, потом начала подниматься в горы. Погода была хорошая — солнечная, без ветра. Настроение у группы было приподнятое.

Слишком приподнятое, по мнению Снейпа.

— ...и тогда я сказал: "Рон, это не лебёдка, это твоя нога!" — Гарри рассказывал историю, и все смеялись.

— А помнишь, как Невилл случайно превратил свою жабу в чайник? — добавил Рон.

— Или когда Симус взорвал свою кровать в третий раз за неделю!

Даже Боромир улыбался, слушая истории о жизни в Хогвартсе.

— Ваша школа звучит... хаотично, — заметил он.

— О, это ещё мягко сказано, — Гермиона закрыла блокнот. — Однажды близнецы Уизли выпустили фейерверки в коридоре. Директриса пыталась их поймать два дня.

— Джордж и Фред, — Рон помрачнел. — Фред погиб в битве.

Повисла неловкая тишина.

— Прости, — Арагорн положил руку на плечо Рона. — Потерять брата... это тяжело.

— Да, — Рон кивнул. — Но он умер героем. Сражался до конца. Мы все сражались.

— И победили, — добавила Джинни. — Это главное.

— Победа всегда приходит с ценой, — тихо сказал Гэндальф. — Важно помнить тех, кто заплатил её.

Они шли дальше в тишине.

К полудню тропа стала круче. Солнце поднялось высоко, и стало жарко.

— Можно передохнуть? — простонал Пиппин. — Я устал!

— Мы идём всего четыре часа, — Арагорн оглянулся.

— Это много!

— Это ничто. У нас впереди недели пути.

— НЕДЕЛИ?!

Гэндальф остановился у небольшой поляны.

— Хорошо. Короткий привал. Пятнадцать минут.

Все с облегчением сбросили рюкзаки и расселись по поляне.

Сэм начал доставать еду. Хоббиты мгновенно окружили его.

Рон присоединился к ним.

— Что это? — он указал на странные плоские лепёшки.

— Лембас, — Сэм протянул одну. — Эльфийский хлеб. Один кусок насыщает взрослого мужчину целый день.

Рон откусил. Прожевал. Его лицо стало задумчивым.

— Это... вкусно. Но... всего один кусок?

— Да.

— На весь день?

— Да.

Рон посмотрел на маленькую лепёшку в руке. Потом на Сэма.

— У меня будет кризис, — честно сказал он.

— Что? — не понял хоббит.

— Я привык есть пять раз в день. Минимум. Если я буду есть раз в день, я начну галлюцинировать.

Гермиона закатила глаза.

— Рон, это магическая еда. Она насыщает полностью.

— Но это не еда! Это... это перекус!

— Это НЕ перекус, это полноценное питание!

— Гермиона, посмотри на это! — Рон показал лембас. — Это размером с печенье!

— Но работает как полный обед!

— МОЙ ЖЕЛУДОК ТАК НЕ СЧИТАЕТ!

Снейп, сидевший у дерева, потёр переносицу.

— Мистер Уизли, — позвал он, — если вы не прекратите ныть о еде, я превращу ваш язык в слизня.

— Вы так можете?

— Хотите проверить?

Рон быстро заткнулся и вернулся к жеванию лембаса с обиженным видом.

Гарри сидел рядом с Арагорном, изучая карту.

— Сколько ещё до гор? — спросил он.

— Три дня, — ответил следопыт. — Может, четыре, в зависимости от погоды и темпа.

— А потом?

— Потом решаем — через перевал или через Морию.

— Гермиона говорила, Мория опасна.

— Она заброшена более тысячи лет. Гномы ушли. Но там могут быть орки. Или хуже.

— Хуже орков? — Гарри приподнял бровь. — Что может быть хуже?

Гендальф подошел к ним.

— Балрог.

— Что это?

— Древний демон. Огонь и тень. Один из слуг первого Тёмного Властелина.

— Звучит весело, — сухо заметил Гарри.

— Не волнуйтесь, — Арагорн похлопал его по плечу. — Вероятность встретить Балрога очень мала.

— У меня плохо с вероятностями, — признался Гарри. — Обычно если есть шанс встретить что-то ужасное, я его встречаю.

— Тогда будем надеяться, что ваше везение не работает в Средиземье.

Через пятнадцать минут Гэндальф поднял посох.

— Отдохнули. Идём дальше.

С коллективным стоном группа поднялась и двинулась дальше.

К вечеру они вышли на открытое пространство — холмистую местность с редкими деревьями. Ветер усилился, и стало заметно холоднее.

— Разобьём лагерь здесь, — решил Гэндальф, указывая на ложбинку между холмами. — Защита от ветра и хороший обзор.

Началась суета. Арагорн и Боромир начали устанавливать палатки (которые волшебники смотрели с недоумением — они привыкли к магическим шатрам). Сэм разводил костёр. Гимли выставил дозор.

Гермиона достала палочку.

— Можно я помогу?

— Чем? — спросил Арагорн.

— Протого, — Гермиона взмахнула палочкой, и вокруг лагеря возникло слабое мерцание. — Защитные чары. Если кто-то попытается подойти, мы почувствуем.

— Это... полезно, — признал Арагорн. — Очень полезно.

— У нас в Хогвартсе вся школа была защищена такими чарами, — объяснила Гермиона. — Я помню базовые.

— Мисс Грейнджер, — Снейп подошёл к костру, — перестаньте выпендриваться и помогите с ужином.

— Я не выпендриваюсь! Я помогаю!

— Вы хвастаетесь. Это разные вещи.

Гермиона надулась, но палочку убрала и пошла помогать Сэму.

Постепенно лагерь обустроился. Костёр ярко горел, отбрасывая тёплый свет. Группа расселась вокруг, греясь и ужиная (Рон всё ещё жаловался на размеры порций).

— Знаете, — Пиппин жевал лембас, — вы странные.

— Мы? — Гарри посмотрел на него. — Почему?

— Ну, вы из другого мира. Но ведёте себя так... нормально.

— А как мы должны себя вести?

— Не знаю. Более... волшебно? Таинственно?

— Пиппин, — Джинни усмехнулась, — мы подростки, которые учились в школе магии семь лет. Для нас магия — это как для тебя ходьба. Обыденность.

— Вы УЧИЛИСЬ магии? В ШКОЛЕ?

— Да. Хогвартс. Школа чародейства и волшебства. Семь лет обучения. Заклинания, трансфигурация, зельеварение, защита от тёмных искусств...

— Погоди, — Мерри подсел ближе. — Вы ВАРИТЕ магию?

— Зелья, — поправила Гермиона. — Это не совсем магия, это больше как химия с магическими ингредиентами.

— И вас УЧАТ сражаться с тёмными силами?

— Ну, должны были учить, — Рон фыркнул. — Большую часть времени учителя были некомпетентными. Один оказался одержим Волдемортом. Другой — полным мошенником. Третья — психопаткой, которая пыталась студентов.

Хоббиты уставились на него.

— Ваша школа звучит ужасно, — прошептал Фродо.

— О, это ещё мягко сказано, — согласился Гарри. — Но мы выжили. В основном.

— В основном?

— Ну, были близкие моменты, — Гарри почесал шрам на лбу. — Очень близкие.

Боромир, слушавший разговор, нахмурился.

— Вы говорите о войне так легко. Как будто это было приключение.

— Нет, — Гарри посерьёзней. — Это не было приключением. Это была война. Люди умерли. Наши друзья, учителя, семьи. Мы потеряли многих. Но если мы не будем смеяться над этим... то просто сойдём с ума.

Повисла тишина.

— Мудрые слова, — Гэндальф затянулся трубкой. — Юмор — это защита от отчаяния.

— Или признак клинического идиотизма, — добавил Снейп. — В случае мистера Уизли — второе.

— Эй!

Гимли громко расхохотался.

— Мне нравится этот чёрный человек! Он говорит правду!

— Спасибо, — Снейп кивнул. — Приятно встретить кого-то с мозгами в этой группе.

— Профессор, — Гермиона вздохнула, — вы только что оскорбили всех нас.

— Не всех. Гном в порядке.

Гимли просиял.

Леголас выглядел оскорблённым.

— А я?

— Вы слишком озабочены причёской.

— Но у меня красивые волосы!

— Это не аргумент за интеллект.

Драко прыснул, потом попытался сделать вид, что кашляет.

Костёр потрескивал. Звёзды ярко сияли над головой. Ветер стих. Было тихо и спокойно.

— Знаете, — Джинни прижалась к Гарри, — это не так уж плохо.

— Что?

— Это. Поход. Компания. Да, мы идём уничтожить артефакт тёмного властелина. Но мы вместе. И это... не так страшно.

Гарри поцеловал её в макушку.

— Да. Вместе не так страшно.

Рон, сидевший рядом, вдруг спросил:

— Гарри, а ты правда собирался делать Джинни предложение?

— РОН! — Джинни покраснела.

— Что?! Я слышал, как вы утром говорили!

— Ты ПОДСЛУШИВАЛ?!

— Стены тонкие!

Все повернулись и уставились на Гарри и Джинни.

Гарри почувствовал, как краснеет.

— Э... ну...

— О МЕРЛИН! — Гермиона всплеснула руками. — Гарри! Ты действительно?!

— Может быть?

— МОЖЕТ БЫТЬ?!

— Я... я хотел подождать правильного момента...

— И решил, что поход в Мордор — правильный момент? — Драко приподнял бровь.

— НЕТ! Я собирался ДО похода! Но потом мы застряли здесь!

Джинни закрыла лицо руками.

— Я умираю от стыда, — прошептала она.

— Погодите, — Боромир выглядел озадаченным. — Вы хотите жениться?

— Когда вернёмся домой, — кивнул Гарри. — Если она согласится.

— КОНЕЧНО Я СОГЛАШУСЬ, ИДИОТ! — Джинни ударила его в плечо. — Я уже сказала "да" этим утром!

— Технически ты сказала "ПОСЛЕ МОРДОРА ПОЖЕНИМСЯ" очень громко.

— Это и ЕСТЬ "да"!

Группа взорвалась смехом.

— Поздравляю, — Арагорн улыбнулся. — Хотя странно делать предложение перед походом в смертельно опасное место.

— Мы привыкли к странностям, — Гарри пожал плечами.

— Видимо, да, — согласился Гэндальф. — Что ж, пусть это будет хорошим знаком. Любовь — сильная магия.

— Сильнее Патронуса, — тихо сказал Гарри.

Снейп, сидевший в стороне, смотрел на Гарри и Джинни с нечитаемым выражением лица.

Потом тихо произнёс:

— Лили была бы рада.

Гарри посмотрел на него.

— Спасибо, профессор.

Снейп кивнул и отвернулся, глядя в огонь.

Остаток вечера прошёл в разговорах. Хоббиты рассказывали про Шир. Арагорн — про свои странствия. Гимли — про гномьи шахты. Леголас — про леса.

А волшебники рассказывали про Хогвартс, про Запретный Лес, про квиддич, про магические существа.

Постепенно разговоры стихли. Группа начала расходиться по палаткам.

Гэндальф остался у костра, попыхивая трубкой.

— Первый день прошёл хорошо, — заметил Арагорн, садясь рядом.

— Да. Но это только начало. Впереди горы. Мория или Карадрас. Орки. И Мордор.

— Думаешь, мы справимся?

— Думаю, у нас есть шанс. Эти волшебники... они сильнее, чем кажутся. Они прошли через войну. Пережили тёмную магию. Они знают, как сражаться.

— И они дети.

— Дети, которые победили тёмного лорда, — поправил Гэндальф. — Не стоит недооценивать их.

Арагорн кивнул.

— Завтра будет тяжелее.

— Завтра всегда тяжелее, — Гэндальф усмехнулся. — Но мы справимся. Вместе.

Ночь прошла спокойно. Дежурство сменялось — сначала Арагорн, потом Боромир, потом Снейп (который настоял, что не доверяет никому охранять группу идиотов).

Когда взошло солнце, лагерь быстро собрался.

— Второй день, — объявил Гэндальф. — Идём дальше.

И Братство двинулось в путь.

Пятнадцать фигур, медленно продвигающихся через холмы к далёким горам.

К Мории.

К Мордору.

К Кольцу.

Джинни шла рядом с Гарри, держа его за руку.

— После Мордора, — прошептала она.

— После Мордора, — согласился Гарри. — Обещаю.

И они шли дальше, навстречу неизвестности.

Но вместе.

Всегда вместе.

Глава 8: Гермиона против Логистики, или Как планирование довело до обморока взрослого воина

Через два часа после того, как Братство начало свой второй день похода, произошло нечто ужасное.

Гермиона достала блокнот.

Не простой блокнот. Не обычный дневник путешественника. Нет.

Это был ПЛАН.

— Друзья! — объявила она, остановив всю группу посреди тропы. — Мне нужна минутка вашего внимания!

Арагорн оглянулся с выражением человека, который чувствует приближающуюся беду.

— Мисс Грейнджер, мы только начали идти...

— Именно поэтому это идеальное время для организационного собрания! — Гермиона сияла. — Я всю ночь работала над оптимизацией нашего маршрута!

— Всю ночь? — Рон уставился на неё. — Когда ты спала?

— С одиннадцати до трёх. Вполне достаточно.

— ЧЕТЫРЕ ЧАСА?!

— Рон, у меня было много дел. — Гермиона развернула свиток пергамента. Он был... длинным. Очень длинным. Он продолжал разворачиваться. И разворачиваться. И разворачиваться.

— Мерлин милостивый, — прошептал Драко. — Она сошла с ума.

— Сошла с ума она семь лет назад, — буркнул Снейп. — Теперь она просто достигла нового уровня.

Свиток наконец закончился. Он тянулся от Гермионы до Боромира, стоявшего метрах в пяти.

— Итак! — Гермиона откашлялась. — Я составила детальный план нашего похода с учётом всех возможных переменных!

— Всех? — осторожно спросил Гэндальф.

— Восьмисот сорока семи вариантов развития событий, — гордо объявила Гермиона. — Включая погодные условия, географические препятствия, вероятность встречи с враждебными силами, время на отдых, приёмы пищи, гигиенические процедуры...

— Гигиенические? — Пиппин выглядел озадаченным.

— Конечно! Мы не можем пренебрегать личной гигиеной даже в походе!

— Мисс Грейнджер, — Арагорн попытался вставить слово, — в походе всё непредсказуемо...

— Я ПРЕДУСМОТРЕЛА ЭТО! — Гермиона подняла палец. — Смотрите!

Она взмахнула палочкой, и свиток поднялся в воздух, разворачиваясь в сложную трёхмерную диаграмму.

— О нет, — простонал Гарри. — Это её серьёзное лицо. Когда у неё такое лицо, спорить бесполезно.

— День первый уже прошёл, — начала Гермиона, указывая на диаграмму. — Мы прошли приблизительно двадцать километров. Это на три километра меньше оптимального расстояния, но я учла адаптационный период.

— Как великодушно, — пробормотал Снейп.

— День второй! — Гермиона продолжала, игнорируя его. — Сегодня мы должны пройти двадцать пять километров. Подъём в шесть утра...

— Мы уже встали, — заметил Леголас.

— Завтрак с шести до шести тридцати. Сборы с шести тридцати до семи. Выход в семь ровно.

— Сейчас девять утра, — сказал Боромир.

— Да, мы уже отстаём от графика на два часа! — Гермиона нахмурилась. — Придётся компенсировать. Следующий привал только в одиннадцать сорок пять. Ровно пятнадцать минут. Обед в час дня, двадцать минут...

— Двадцать минут на обед? — Рон побледнел.

— Рон, лембас можно съесть за две минуты!

— Но я хочу НАСЛАЖДАТЬСЯ едой!

— Время — ресурс, Рон! — Гермиона перелистнула страницу в воздухе. — Послеобеденный марш с часу двадцати до пяти вечера. Тридцатиминутный привал. Вечерний марш до семи тридцати. Установка лагеря...

— Стоп, — Арагорн поднял руку. — Мисс Грейнджер, мы не можем так жёстко планировать поход. Что если пойдёт дождь?

Гермиона улыбнулась.

— Вариант развития номер сорок семь: осадки средней интенсивности. В этом случае скорость марша снижается на семь процентов, привалы сокращаются до десяти минут, используются водоотталкивающие чары...

— А если дождь будет сильным?

— Вариант восемьдесят три: ливень. Скорость снижается на пятнадцать процентов, мы делаем укрытие с помощью магии, Рон несёт дополнительную еду на случай задержки...

— Почему я?! — возмутился Рон.

— Потому что ты единственный, кто ПОСТОЯННО думает о еде!

— Это не недостаток, это ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ!

Гимли кашлянул.

— А если мы встретим орков?

Гермиона перелистнула несколько страниц.

— Вариант сто двадцать девять: встреча с орками, группа до пятнадцати особей. Боевое построение альфа, волшебники на задней линии, оглушающие заклинания, время боя — восемь минут. Вариант сто тридцать: орки, группа до тридцати особей. Боевое построение бета...

— У тебя есть БОЕВЫЕ ПОСТРОЕНИЯ?! — Гарри схватился за голову.

— Конечно! — Гермиона выглядела оскорблённой. — Мы же идём в опасное место! Я составила двадцать три различных боевых построения для разных ситуаций!

Боромир выглядел впечатлённым.

— Это... на самом деле разумно.

— НЕ ПООЩРЯЙТЕ ЕЁ! — закричал Рон.

— Вариант двести двенадцать, — продолжала Гермиона, — встреча с волками. Вариант двести пятьдесят семь — тролли. Вариант триста три — назгулы...

— Погоди, — Фродо нахмурился. — Назгулы? Мы можем встретить назгулов?

— Статистическая вероятность — четыре процента, — Гермиона проверила записи. — Но я предпочитаю быть готовой.

— К НАЗГУЛАМ?! — Сэм побледнел.

— Боевое построение омега. Гарри призывает Патронуса, мы все прячемся за ним.

— Надёжный план, — согласился Гарри.

Гэндальф потёр переносицу.

— Мисс Грейнджер, я ценю вашу... тщательность. Но в походе невозможно всё предусмотреть.

— МОЖНО! — Гермиона была непреклонна. — Смотрите! Вариант четыреста двадцать: землетрясение. Вариант пятьсот восемь: лавина. Вариант шестьсот семнадцать: извержение вулкана...

— ИЗВЕРЖЕНИЕ ВУЛКАНА?! — Пиппин подпрыгнул. — МЫ МОЖЕМ ПОПАСТЬ ПОД ИЗВЕРЖЕНИЕ ВУЛКАНА?!

— Вероятность — ноль целых три процента. Но теоретически возможно!

— Гермиона, — Джинни мягко взяла её за руку, — милая, ты не думаешь, что это... немного избыточно?

— ИЗБЫТОЧНО?! — Гермиона уставилась на неё. — Джинни, мы идём в МОРДОР! К РОКОВОЙ ГОРЕ! Которая, кстати, ДЕЙСТВУЮЩИЙ ВУЛКАН! Планирование — это не избыточность, это ВЫЖИВАНИЕ!

— Она права, — буркнул Снейп. — Хотя я никогда не думал, что скажу это.

— СПАСИБО, профессор! — Гермиона сияла.

— Не благодарите. Это не комплимент.

Арагорн вздохнул.

— Хорошо. Допустим, мы следуем вашему плану. А что если что-то пойдёт не так?

Гермиона улыбнулась улыбкой человека, который ждал именно этого вопроса.

— Я рада, что вы спросили!

Она взмахнула палочкой, и появилась ВТОРАЯ диаграмма.

— Это блок-схема корректировки плана при отклонении от графика. Видите? Если мы опаздываем на полчаса, мы сокращаем следующий привал на семь минут. Если на час — сокращаем обед до пятнадцати минут и увеличиваем скорость марша на десять процентов...

— А если мы опаздываем на три часа? — спросил Драко с болезненным любопытством.

— Пропускаем ужин, идём до девяти вечера, устанавливаем лагерь в ускоренном режиме, спим на час меньше.

— ПРОПУСКАЕМ УЖИН?! — Рон выглядел так, будто его предали.

— Это крайний случай, Рон!

— ЭТО ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ!

Гермиона проигнорировала его и продолжила.

— Теперь о распределении обязанностей! — Появилась третья диаграмма. — Арагорн — навигация и разведка. Боромир — организация лагеря. Гимли — охрана. Леголас — дозор с возвышенностей...

— Погоди, — Леголас поднял бровь. — Почему я на возвышенностях?

— Потому что у эльфов превосходное зрение, и ты можешь залезть на дерево за три секунды.

— Справедливо.

— Гэндальф — общее руководство и магическая поддержка. Фродо — хранитель кольца, минимум физических нагрузок. Сэм — приготовление пищи и помощь Фродо. Мерри и Пиппин — сбор дров и поддержание костра...

— А мы? — спросил Гарри, указывая на остальных волшебников.

— Гарри — боевая магия и моральная поддержка. Джинни — боевая магия и медицинская помощь. Рон — носильщик дополнительных припасов...

— ОПЯТЬ Я?!

— ...и боевая магия, — закончила Гермиона. — Драко — разведка с помощью магии и... э... моральная поддержка?

— Моральная поддержка? — Драко выглядел оскорблённым. — Я не делаю моральную поддержку!

— Тогда просто не мешай, — буркнул Снейп.

— А вы, профессор, — Гермиона посмотрела на Снейпа, — зельеварение, медицинская помощь, тактическое планирование и... Э...

— Наблюдение за тем, как вы все совершаете идиотские поступки, — закончил Снейп. — Это моя специальность.

— Отлично! — Гермиона кивнула. — Теперь о правилах лагеря!

— О нет, — простонал Рон.

Появилась ЧЕТВЁРТАЯ диаграмма.

— Правило номер один: тишина после десяти вечера. Правило номер два: все моют свою посуду. Правило номер три: никто не уходит из лагеря без напарника. Правило номер четыре...

— Сколько там правил? — осторожно спросил Мерри.

— Тридцать семь.

Боромир пошатнулся.

— Тридцать... семь?

— Базовых! Есть ещё подпункты!

— Убейте меня, — прошептал Драко. — Просто убейте меня сейчас.

— Правило номер пять, — невозмутимо продолжила Гермиона, — дежурства распределяются по ротации. Я составила график на три недели вперёд...

— ТРИ НЕДЕЛИ?! — Пиппин схватился за голову.

— Ну, мы же не знаем, сколько продлится поход! Я предусмотрела варианты от двух недель до двух месяцев!

— ДВА МЕСЯЦА?! — хором закричали хоббиты.

— Это МАКСИМАЛЬНЫЙ вариант! При самом негативном развитии событий!

— А что такое самое негативное развитие? — спросил Фродо, бледнея.

Гермиона перелистнула к концу свитка.

— Вариант восемьсот сорок семь: мы встречаем Балрога, половина группы ранена, погода ухудшается, начинается осада Мордора, нам приходится ждать три недели перед штурмом Чёрных Ворот...

— БАЛРОГА?! — Гимли выпучил глаза. — У тебя есть план действий при встрече с БАЛРОГОМ?!

— Конечно! Боевое построение... — она замялась, — ...молитесь и бегите?

— Отличный план, — одобрил Снейп. — Первый разумный во всей этой презентации.

— Профессор! — Гермиона надулась.

— Мисс Грейнджер, — Снейп сложил руки на груди, — ваш план, хоть и впечатляюще детален, имеет один фундаментальный недостаток.

— Какой?!

— Он предполагает, что мистер Поттер не сделает что-нибудь идиотское и не разрушит всё к чертям.

— Эй! — возмутился Гарри.

— Провергните меня, — сухо сказал Снейп.

Гарри открыл рот. Закрыл. Открыл снова.

— Я... у меня есть аргументы... я просто не могу их вспомнить прямо сейчас.

— Вот именно, — Снейп повернулся к Гермионе. — Мисс Грейнджер, я ценю вашу подготовку. Но Поттер — это ходячая катастрофа. Он притягивает неприятности как магнит. Ваш план рухнет через два дня.

— Профессор прав, — вздохнула Джинни. — Гарри, помнишь второй курс? У нас был ПЛАН просто посетить библиотеку. Мы закончили в Тайной Комнате, сражаясь с василиском.

— Это было не моей виной!

— Третий курс, — продолжила Джинни. — План: просто учиться. Результат: путешествие во времени.

— Опять не моя вина!

— Четвёртый курс. План: не участвовать в Турнире. Результат: участие в Турнире.

— МЕНЯ ПОДСТАВИЛИ!

— Пятый курс, — Рон присоединился. — План: тихо учиться и не злить Амбридж.

Результат: создание подпольной армии.

— Это была НЕОБХОДИМОСТЬ!

— Шестой курс, — Гермиона покачала головой. — План: сосредоточиться на учёбе.

Результат: преследование Малфоя полгода.

— Я БЫЛ ПРАВ! Он БЫЛ Пожирателем смерти!

— Седьмой курс, — Джинни улыбнулась. — План: найти крестражи. Результат: проникновение в Гринготтс на драконе.

— ...ладно, это звучит круто.

— Видите? — Снейп развёл руками. — План мисс Грейнджер обречён.

— Я УЧЛА это! — Гермиона воинственно подняла подбородок. — Вариант семьсот двадцать два: Гарри делает что-то импульсивное и героическое. В этом случае мы бросаем план и импровизируем!

— Так зачем тогда вообще план? — спросил Арагорн резонно.

Гермиона открыла рот. Закрыла. Нахмурилась.

— Потому что... потому что НУЖНО быть готовым! Даже если всё пойдёт не так, хоть какая-то структура...

— Гермиона, — Гарри мягко положил руку ей на плечо, — мы понимаем. Ты хочешь, чтобы все были в безопасности. Но иногда приходится просто... идти и справляться с проблемами по мере поступления.

— Но это ОПАСНО!

— Мы живём опасно последние семь лет.

— Именно ПОЭТОМУ нужен план!

— У нас есть план, — Гэндальф поднял посох. — Дойти до Мордора. Уничтожить кольцо. Остальное решим на месте.

— Это УЖАСНЫЙ план! — Гермиона схватилась за голову. — В нём нет конкретики! Нет деталей! Нет запасных вариантов!

— Зато есть гибкость, — заметил Арагорн.

— Гибкость — это просто красивое слово для ХАОСА!

В этот момент свиток, всё ещё висевший в воздухе, дрогнул от порыва ветра. Затем начал медленно смещаться. Смещаться в сторону Боромира.

— Э, — сказал воин Гондора, глядя на приближающуюся бумажную лавину. — Это... ВУМФ!

Свиток рухнул на Боромира, полностью накрыв его с головой. Воин пошатнулся, попытался удержать равновесие, запутался в пергаменте и упал назад с громким стуком.

Наступила тишина.

— Боромир? — осторожно позвал Арагорн.

Из-под свитка донёсся приглушённый стон.

— Он жив? — спросил Леголас.

— Кажется, да, — Гимли подошёл ближе. — Боромир! Ты в порядке?

— Нет, — раздалось из-под пергамента. — Меня атаковал план похода. Я... я думаю, я теряю сознание...

— Боромир, не теряй сознание! — Арагорн начал разбирать свиток.

— Слишком... много... информации... — бормотал Боромир. — Восемьсот сорок семь вариантов... тридцать семь правил... боевое построение омега...

Его голос затих.

— Он потерял сознание, — констатировал Гэндалф.

Все повернулись и посмотрели на Гермиону.

Она стояла с виноватым видом, сжимая палочку.

— Я... я не хотела... свиток был заколдован левитацией... ветер...

— Мисс Грейнджер, — медленно произнёс Снейп, — вы только что довели до обморока закалённого воина с помощью РАСПИСАНИЯ.

— Технически, это был детальный логистический план...

— **ВЫ УБИЛИ ЧЕЛОВЕКА БЮРОКРАТИЕЙ!**

— Он не умер! Он просто... временно выведен из строя... от избытка информации...

Рон тихо хихикнул. Потом громче. Потом расхохотался в полный голос.

— Это... это самое Гермиона, что я когда-либо видел! Боромир... упал в обморок... от плана похода!

Мерри и Пиппин присоединились к нему. Потом Гимли. Потом даже Леголас начал усмехаться.

— Это не смешно! — Гермиона покраснела. — Он может быть ранен!

Арагорн проверил пульс Боромира.

— Он в порядке. Просто шок от информационной перегрузки.

— Видите? — Снейп сложил руки на груди. — Вот что происходит, когда вы пытаетесь чрезмерно планировать. Жертвы.

— Это был несчастный случай!

— Это была закономерность.

Боромир застонал и открыл глаза.

— Что... что случилось?

— Тебя атаковал план Гермионы, — объяснил Гарри. — Ты был очень храбрым.

— Я... я видел диаграммы... такие детальные... так много...

— Тише, — Джинни погладила его по руке. — Всё позади. Диаграммы больше не могут причинить тебе вред.

Боромир сел, растирая голову.

— Мисс Грейнджер... с уважением... но может, мы просто... пойдём в сторону Мордора и будем решать проблемы по мере поступления?

Гермиона выглядела обиженной.

— Но... но мой план...

— Очень хорош, — поспешил сказать Фродо. — Правда! Очень детальный!

— Слишком детальный, — пробормотал Драко.

— Может, мы возьмём... базовые элементы? — предложил Сэм. — Знаете, расписание привалов, распределение обязанностей... без восьмисот сорока семи вариантов?

Гермиона надулась.

— Хорошо. Базовые элементы. — Она взмахнула палочкой, и большая часть диаграмм исчезла, оставив только одну небольшую таблицу. — Вот. Минимальный план. Счастливы?

— Очень, — Арагорн изучил таблицу. — Это... на самом деле разумно. Спасибо, мисс Грейнджер.

— Что ж, — Гэндалф поднял посох, — раз драма закончилась, может, продолжим поход?

— Подождите, — Боромир всё ещё сидел на земле. — Мне нужна минутка. Я всё ещё вижу перед глазами боевое построение омега.

— Это пройдёт, — успокоил его Снейп. — Мне потребовалось три года, чтобы оправиться от планов мисс Грейнджер по подготовке к экзаменам.

— Профессор! — возмутилась Гермиона. — Это было **ШЕСТЬ** лет назад!

— Травма остаётся.

Группа медленно двинулась дальше, дав Боромиру ещё пару минут на восстановление. Рон шёл рядом с Гермионой, всё ещё посмеиваясь.

— Знаешь, это было великолепно. Ты буквально убила человека организацией.

— Я НЕ убивала! Он просто... немного перегрузился...

— Немного? Он потерял сознание от РАСПИСАНИЯ!

— Рональд Уизли, если ты не перестанешь...

— Что? Составишь план моего наказания с восемьюстами сорока семью вариантами?

Гермиона ударила его в плечо.

Гарри шёл рядом с Джинни, улыбаясь.

— Только Гермиона могла довести воина до обморока с помощью логистики.

— Это талант, — согласилась Джинни. — Очень специфический талант.

Впереди Гэндальф тихо беседовал с Арагорном.

— Они... всегда такие?

— Кажется, да, — Арагорн покачал головой. — Но знаешь... мне нравится. Они делают всё менее... мрачным.

— Это хорошо, — Гэндальф затянулся трубкой. — Слишком много серьёзности убивает дух.

— Или слишком много планирования убивает Боромира.

Они рассмеялись.

Сзади Драко шёл рядом с Леголасом.

— Она всегда такая?

— Кто, Грейнджер? О, это ещё мягко. Ты бы видел её во время подготовки к СОВам. Она составила расписание учёбы на каждый час каждого дня. Рон пытался спрятаться в туалете.

— Не сработало?

— Она нашла его через двадцать минут.

— Мерлин...

Снейп шёл в самом конце, наблюдая за группой с выражением человека, который смирился со своей участью.

— Восемьсот сорок семь вариантов, — пробормотал он. — И ни в одном из них не учтено, что Грейнджер сама станет источником проблем.

Но несмотря на сарказм, в его глазах мелькнула лёгкая улыбка.

К полудню группа остановилась на привал. Боромир уже оправился, хотя всё ещё вздрагивал, когда Гермиона доставала блокнот.

— Не волнуйся, — Сэм протянул ему лембас. — У нас в Шире тоже были любители планирования. Один хоббит составил график сбора урожая на двадцать лет вперёд.

— И что случилось?

— В первый же год пошёл град. План накрылся. Но хоббит был счастлив — у него появилась причина составить НОВЫЙ план.

Боромир рассмеялся.

— Думаю, мисс Грейнджер такая же.

— О, определённо, — согласился Гарри, садясь рядом. — Однажды в школе отменили экзамен. Знаешь, что она сделала?

— Обрадовалась?

— Устроила истерику и потребовала его вернуть.

— Серьёзно?

— Она готовилась три месяца. Отмена экзамена разрушила весь её график подготовки. Она написала петицию декану о том, что экзамен должны восстановить.

— И что декан сделал?

— Устроил экзамен. Специально для неё. Одной.

— Она... она прошла?

— Получила "Превосходно", — вздохнул Гарри. — И была счастлива.

Боромир покачал головой с улыбкой.

— Она удивительная. Немного пугающая, но удивительная.

— Добро пожаловать в нашу жизнь, — Джинни похлопала его по плечу.

Гермиона сидела чуть поодаль, разговаривая с Гэндальфом.

— ...и если мы будем держать темп в двадцать три километра в день с учётом рельефа...

— Мисс Грейнджер, — мягко прервал её волшебник, — иногда путешествие важнее пункта назначения.

Гермиона нахмурилась.

— Но мы же ДОЛЖНЫ добраться до Мордора!

— Да. Но если мы будем только торопиться и беспокоиться, мы упустим всё остальное. Товарищество. Красоту мира. Сам смысл нашего путешествия.

Гермиона задумалась.

— Вы... вы, наверное, правы. Просто я привыкла всё контролировать. Так спокойнее.

— Контроль — это иллюзия, дорогая девочка, — Гэндальф затянулся трубкой. — Всё, что у нас есть — это выбор, как реагировать на то, что происходит.

— Философия не мой сильный предмет, — призналась Гермиона. — Я лучше с фактами.

— Ну что ж, вот вам факт: ваш план только что сбил с ног воина Гондора. Это говорит о том, что даже лучшие планы могут иметь... неожиданные последствия.

Гермиона покраснела.

— Я действительно не хотела...

— Я знаю. И именно поэтому стоит иногда отпустить контроль. Пусть жизнь течёт своим чередом.

Остаток дня прошёл спокойно — без планов, без диаграмм, без обмороков. Просто группа друзей и союзников, идущих по тропе к неизвестной судьбе.

К вечеру, когда группа остановилась на ночлег, Гарри и Джинни отошли чуть в сторону от лагеря, к небольшому ручью.

— Долгий день, — Джинни села на камень у воды.

— Ага, — Гарри устроился рядом. — Гермиона чуть не убила человека расписанием.

— Только наша Гермиона на такое способна, — Джинни усмехнулась, прислоняясь к его плечу. — Знаешь, я начинаю привыкать к этому путешествию.

— Серьёзно? — Гарри удивлённо посмотрел на неё. — Ты же вчера жаловалась на отсутствие нормальной кровати.

— Ну, кровать я всё ещё хочу, — Джинни повернулась к нему, улыбаясь. — Но знаешь что? Мы вместе. Никаких Пожирателей смерти, никаких крестражей, которые нужно искать порознь...

— Только одно кольцо, которое нужно уничтожить.

— Пустяки, — Джинни махнула рукой. — По сравнению с тем, через что мы прошли? Это почти отпуск.

Гарри рассмеялся и притянул её ближе, целуя в макушку.

— Только ты могла назвать поход в Мордор отпуском.

— Романтический поход, — поправила Джинни, поднимая голову. — С тобой.

Она поцеловала его, и Гарри решил, что, может быть, Средиземье не так уж плохо.

На другом краю лагеря Рон и Гермиона сидели у костра. Вернее, Рон жевал lembas (уже третий кусок), а Гермиона пыталась не смотреть на свой блокнот.

— Ты держись, — заметил Рон.

— Что?

— Блокнот. Ты на него не смотришь уже целый час. Это рекорд.

Гермиона вздохнула.

— Я просто... думаю. Может, Гэндальф прав. Может, я слишком много планирую.

— Гермиона, — Рон повернулся к ней, — ты планируешь слишком много с того дня, как мы познакомились. Помнишь первый курс? Ты составила расписание посещения библиотеки на весь год.

— Ну и что?

— И я влюбился в тебя именно тогда.

Гермиона уставилась на него.

— Что?!

— Ну... не совсем тогда, — Рон почесал затылок. — Но помню, как подумал: "Вот это девчонка. Ненормальная, но... интересная." А потом, знаешь... шесть лет спустя понял, что это больше чем интересно.

— Рон Уизли, — Гермиона прищурилась, — это ты сейчас романтичишаешь?

— Пытаюсь. Получается?

— Ужасно, — Гермиона улыбнулась. — Но мило.

Она наклонилась и поцеловала его. Быстро, но нежно.

— За что это? — Рон выглядел ошарашенным.

— За то, что ты единственный, кто никогда не просил меня меняться.

— Ну, ты пыталась заставить меня делать домашку...

— Рон!

— Шучу, шучу! — Он обнял её за плечи. — Ты идеальна. Даже с твоими сумасшедшими планами.

Они сидели так, глядя на костёр, и Гермиона впервые за весь день не думала о расписании.

У костра Снейп наблюдал за обеими парами с выражением человека, которого тошнит от сахара.

— Романтика, — пробормотал он Гэндальфу. — Везде романтика.

— Они молоды, — философски заметил волшебник.

— Они идиоты.

— И это тоже правда.

Они рассмеялись.

И Гермиона, хоть и держала блокнот наготове, больше не доставала его.

По крайней мере, до следующего утра.

Глава 9: Рон против Эльфийской Диеты, или Как Один Кусок Хлеба Чуть Не Разрушил Братство

Третий день похода начался тихо. Слишком тихо.

Гарри проснулся первым и сразу понял, что что-то не так. Обычно по утрам Рон издавал характерные звуки — ворчание, зевание, жалобы на холод или жёсткую землю. Но сейчас было тихо.

Подозрительно тихо.

Гарри приподнялся на локте и огляделся. Рон сидел у потухшего костра, уставившись на небольшой кусок лембаса в руке с выражением человека, который только что узнал о конце света.

— Рон? — осторожно позвал Гарри. — Ты в порядке?

Рон медленно повернул голову. Его глаза были широко распахнуты, лицо бледное.

— Гарри, — прохрипел он. — Скажи мне, что я неправильно понял.

— Что понял?

— Сэм сказал... — Рон сглотнул. — Он сказал, что ОДИН кусок лембаса заменяет ВСЮ дневную еду.

— Ну... да? Это же эльфийский хлеб. Он очень питательный.

Рон уставился на кусок в своей руке. Потом на Гарри. Потом обратно на лембас.

— Гарри, — медленно произнёс он, — это кусок размером с мою ладонь.

— Да.

— ОДНА ладонь.

— Рон...

— НА ВЕСЬ ДЕНЬ!

Его крик разбудил весь лагерь.

Джинни вскочила, хватаясь за палочку:

— Что?! Орки?! Назгулы?!

— ХУЖЕ! — Рон вскочил на ноги, размахивая лембасом. — ЭТО ВСЯ МОЯ ЕДА НА ДЕНЬ!

Наступила пауза.

— Рон, — Гермиона потерла глаза, — ты разбудил всех из-за ХЛЕБА?

— Это не хлеб! — Рон был на грани истерики. — Это... это издевательство! Насмешка над едой! Преступление против голодных!

Снейп сел, глядя на Рона с выражением глубокого страдания.

— Уизли, сейчас семь утра. СЕМЬ. И вы уже кричите.

— Профессор, вы не понимаете! — Рон подбежал к нему. — Я съедаю на завтрак БОЛЬШЕ, чем вся эта штука! А тут говорят, что это еда на ВЕСЬ ДЕНЬ!

— Уизли, — Снейп медленно встал, — если вы не замолчите в следующие пять секунд, я превращу вас в лембас. И вас съест кто-нибудь другой.

Рон отступил, но продолжал бормотать:

— Один кусок... как они выживают... эльфы, наверное, все анорексики...

Леголас, стоявший на дозоре, повернулся.

— Что вы сказали?

— Ничего! — Рон быстро спрятал лембас за спину. — Я просто... размышлял вслух.

— Лембас — древний эльфийский хлеб, — Леголас спустился с дерева с грацией кошки.

— Один кусок даёт силы на целый день пути. Это совершенная пища.

— Совершенная для КОГО? — Рон выглядел возмущённым. — Для воробьёв?!

— Для тех, кто ценит качество, а не количество.

— Я ценю **ОБОИХ**!

Гермиона вздохнула и начала копаться в своём рюкзаке.

— Рон, успокойся. Я знала, что это произойдёт.

— Знала?! — Рон уставился на неё. — И ничего не сказала?!

— Я пыталась! Вчера! Но ты был слишком занят, восхищаясь закатом!

— Это был **КРАСИВЫЙ** закат!

— Рон, — Джинни подошла к брату, — ты серьёзно устраиваешь сцену из-за еды?

— Джинни, — Рон повернулся к ней с абсолютно серьёзным лицом, — я **ВСЕГДА** серьёзен насчёт еды. Это важнейший аспект жизни. Без еды нет счастья. Без счастья нет смысла. Без смысла...

— Без Уизли нет головной боли, — закончил Снейп. — Мечты...

Арагорн, который наблюдал за всей сценой с нарастающим недоумением, кашлянул.

— Мистер Уизли, я понимаю ваше беспокойство. Но лембас действительно очень питателен. Вы не будете голодать.

— Не буду **ГОЛОДАТЬ**, — повторил Рон. — Но я буду **НЕСЧАСТЕН**! А это почти то же самое!

— Это **НЕ** то же самое, — сказала Гермиона.

— **ДЛЯ МЕНЯ ТО ЖЕ САМОЕ!**

Гимли хмыкнул, затачивая топор.

— Ладно, парень, но что ты хочешь? Мы в походе. Не можем же мы таскать целую кухню.

Рон оживился.

— А **ПОЧЕМУ НЕТ?!**

— Потому что это безумие, — сказал Боромир.

— **У НАС ЕСТЬ МАГИЯ!** — Рон развёл руками. — Мы можем всё!

— Не всё, — буркнул Снейп.

— Почти всё! — не сдавался Рон. — Гермиона! Ты же можешь что-нибудь придумать! Ты всегда придумываешь!

Гермиона вздохнула.

— Рон, я не могу создать еду из ничего. Это одно из пяти исключений из закона Гэмп...

— Но ты можешь **РАСШИРИТЬ** пространство! — Рон схватил её за плечи. — Помнишь палатку на крестраже? Там внутри был целый **ДОМ**!

— Ну... да...

— **ТОГДА РАСШИРЬ МОЙ РЮКЗАК!**

— Рон...

— **ПОЖАЛУЙСТА!** — Рон сложил руки молитвенно. — Гермиона, милая, любимая, умнейшая ведьма нашего поколения...

— Подлизывание не поможет.

— ...самая красивая...

— Рон.

— ...с идеальными волосами...

— Теперь ты просто лжёшь, — Гермиона скрестила руки на груди, но уголки губ дрогнули.

— Пожалуйста, — Рон опустил на колени. — Я не переживу два месяца на одном куске хлеба в день. Я **УМРУ**. От голода. Или от грусти. Или от того, что убью кого-нибудь, кто слишком счастливо жуёт лембас.

Леголас отступил на шаг.

— Гермиона, — Гарри подошёл ближе, — может, стоит? Голодный Рон — это опасный Рон.

— Очень опасный, — подтвердила Джинни. — Помнишь четвёртый курс, когда он пропустил обед?

— Я съел учебник по трансфигурации, — мрачно сказал Рон. — Не горжусь этим, но было вкусно.

— Ты съел УЧЕБНИК?! — Фродо выпучил глаза.

— Я его сначала превратил в сэндвич! Не смотрите на меня так!

Гэндальф потёр переносицу.

— Мисс Грейнджер, боюсь, мы все будем в большей безопасности, если мистер Уизли будет... сыт.

— СПАСИБО! — Рон вскочил на ноги. — Видите? Даже волшебник понимает!

Гермиона задумалась, глядя на Рона. Потом вздохнула.

— Хорошо.

— ХОРОШО?! — Рон подпрыгнул. — ТЫ СОГЛАСНА?!

— Но, — Гермиона подняла палец, — с условиями.

Рон тут же замер.

— Какими условиями?

— Во-первых, ты несёшь свой рюкзак сам. Магически расширенный или нет.

— Согласен!

— Во-вторых, ты не жалуешься на вес.

— Никогда!

— И в-третьих, — Гермиона прищурилась, — ты делишься с остальными, если они попросят.

Рон колебался. Видно было, как внутри него идёт борьба.

— Даже... даже с Драко?

— Даже с Драко.

— Но он...

— Рон.

— ...ладно. Даже с Драко.

Драко, стоявший в стороне, выглядел удивлённым.

— Я даже не хочу твою еду, Уизли.

— Вот и отлично!

Гермиона достала палочку и направила на рюкзак Рона.

— *Saraciously extremis!*

Рюкзак дрогнул. Потом начал странно мерцать по краям.

— Готово, — Гермиона опустила палочку. — Внутри теперь примерно двадцать кубических метров пространства.

Рон уставился на свой обычный с виду рюкзак.

— Двадцать... это много?

— Это размером с большую комнату, — объяснил Гарри.

— О МЕРЛИН! — Рон схватил рюкзак и прижал к груди. — Это лучший день в моей жизни!

— Лучше, чем когда мы победили Волдеморта? — сухо спросил Снейп.

— Профессор, с уважением, но я не мог набить Волдеморта едой.

— К сожалению.

Рон начал лихорадочно копаться в своих припасах.

— Так, что у нас есть... лембас, сушёное мясо, ещё лембас, немного сыра... ЭТО ВСЁ?!

— Мы в ПОХОДЕ, Рон, — напомнила Гермиона.

— Но теперь у меня ПРОСТРАНСТВО! — Рон повернулся к ней с горящими глазами. — Можем вернуться в Ривенделл? Я видел там кухню! Она была ОГРОМНАЯ!

— Мы не возвращаемся в Ривенделл из-за твоего желудка.

— А если я скажу "пожалуйста"?

— Нет.

— А если я...

— Рон, — Арагорн положил руку ему на плечо, — мы можем охотиться в пути. И собирать съедобные растения.

Рон оживился.

— Охотиться? Вы умеете охотиться?

— Я следопыт. Это часть моей работы.

— А готовить вы умеете?

— Э... базово.

Рон повернулся к Сэму.

— А вы?

— Ну, я готовил в Шире, — Сэм почесал голову. — Рагу, пироги, жареное мясо...

— ПИРОГИ?! — глаза Рона загорелись. — Вы можете делать ПИРОГИ?

— Если у нас будут ингредиенты...

— У НАС БУДУТ! — Рон схватил Сэма за руки. — Сэм, дорогой, милый Сэм, вы только что стали моим лучшим другом!

— Эй! — возмутился Гарри.

— После Гарри! Вторым лучшим другом!

— Мистер Уизли, — Сэм выглядел польщённым и смущённым одновременно, — я... я не знаю, что сказать.

— Скажите, что будете готовить! — Рон сиял. — Пожалуйста!

— Ну... если найдём кроликов, я могу сделать рагу...

— КРОЛИКОВ! РАГУ! О, ЭТО БУДЕТ ВЕЛИКОЛЕПНО!

Снейп наблюдал за сценой с выражением человека, который жалеет, что проснулся.

— Уизли превратил поход в Мордор в кулинарный тур.

— Надо признать, это впечатляет, — заметил Гэндальф.

— Это отвратительно.

— И это тоже.

Мерри и Пиппин переглянулись.

— Знаешь, — сказал Мерри, — идея с рюкзаком неплохая.

— Гермиона! — Пиппин подбежал к ней. — А вы можете расширить и наши рюкзаки?

— И наши! — присоединился Мерри.

Гермиона вздохнула.

— Вы тоже хотите таскать кучу еды?

— Не кучу, — Пиппин выглядел оскорблённым. — Разумное количество.

— Для хоббита "разумное количество" — это три завтрака, — пробормотал Боромир.

— ЧЕТЫРЕ! — поправил Мерри. — Плюс второй завтрак, ланч, обед, полдник, ужин и ночной перекус!

Рон уставился на них с уважением.

— Ребята... вы гении.

— Спасибо!

— НЕТ! — Гермиона подняла руки. — Я не буду расширять рюкзаки всем! У нас не будет походного пира!

— Почему нет? — спросил Рон.

— Потому что мы идём УНИЧТОЖАТЬ КОЛЬЦО, а не на пикник!

— Но мы можем делать и то, и другое!

— РОН!

Гимли кашлянул.

— Знаете, лассы, у гномов есть поговорка: "Голодный воин — мёртвый воин".

— Мудрые слова! — Рон указал на него. — Слушайте гнома!

— А у эльфов, — Леголас сложил руки на груди, — есть поговорка: "Чрезмерная еда делает разум медленным".

— Ваши поговорки скучные! — заявил Рон.

Леголас прищурился.

— По крайней мере, мы не превращаемся в бочки.

— ЧТО ВЫ СКАЗАЛИ?!

— Вы меня слышали, человек.

— О, ВОТ КАК! — Рон засучил рукава. — Хотите проверить, может ли "бочка" надрать зад эльфу?!

— Попробуйте!

— РОН, НЕТ! — Гермиона схватила его за руку.

— ЛЕГОЛАС, ОСТАНОВИСЬ! — Арагорн встал между ними.

Гарри потёр лицо руками.

— Не могу поверить. Они собираются драться из-за еды.

— Добро пожаловать в мою жизнь, — вздохнула Джинни.

Драко откинулся на камень, явно наслаждаясь шоу.

— Это лучше, чем театр.

Снейп сел рядом.

— Я ненавижу свою жизнь.

— Но вы же воскресли.

— Это не оправдание.

Гэндальф поднял посох и стукнул им о землю. Раздался громкий звон, и все замолчали.

— ДОСТАТОЧНО! — его голос прогремел по лагерю. — Мы братство! Мы должны работать вместе! А вы ссоритесь из-за... из-за...

— Еды, — подсказал Фродо.

— Из-за ЕДЫ! — Гэндальф выглядел расстроенным. — Великое зло угрожает Средиземью, и вы спорите о количестве завтраков!

— ЧЕТЫРЕ — это не просто количество, — начал Мерри, но осёкся под взглядом волшебника.

Гэндальф глубоко вдохнул, считая до десяти.

— Хорошо. Слушайте все. Мисс Грейнджер расширила рюкзак мистера Уизли. Хорошо. Мы будем охотиться и собирать провизию в пути. Тоже хорошо. Но никаких драк! Никаких ссор! И НИКАКИХ споров о еде! Ясно?

— Но... — начал Рон.

— ЯСНО?!

— Ясно, — пробормотали все хором.

— Отлично, — Гэндальф опустил посох. — Теперь собирайтесь. Мы уже потеряли час из-за этой... драмы.

Группа начала собирать вещи. Рон всё ещё обнимал свой рюкзак, как драгоценное сокровище.

— Гермиона, — прошептал он, — ты лучшая.

— Я знаю, — она закатила глаза, но улыбнулась.

— Нет, правда. Ты спасла мне жизнь. Или, по крайней мере, моё здравомыслие.

— Рон, это просто рюкзак.

— Это не просто рюкзак! — Рон прижал его к груди. — Это СИМВОЛ. Символ надежды. Символ того, что даже в самые тёмные времена можно найти... еду.

Гермиона рассмеялась.

— Ты невозможен.

— Но ты меня любишь.

— К сожалению, да.

Они улыбнулись друг другу, и на мгновение весь хаос похода отступил.

А потом Рон спросил:

— Так когда мы начнём охотиться?

И Гермиона снова вздохнула.

Через час группа двинулась в путь. Рон шёл с заметно более лёгкой походкой, несмотря на то, что его рюкзак теперь магически вмещал в себя все его припасы плюс место для будущих.

Арагорн шёл рядом с Гэндальфом, качая головой.

— Я воевал с орками. Сражался с троллями. Но никогда не видел такой драмы из-за хлеба.

— Они молоды, — философски заметил Гэндальф. — И очень... эмоциональны.

— Уизли чуть не подрался с Леголасом из-за поговорки.

— Да, это было... неожиданно.

Впереди Рон шёл рядом с Сэмом, оживлённо обсуждая рецепты.

— ...а если добавить розмарин? Розмарин делает всё лучше!

— Ну, я обычно использую тимьян...

— Тимьян тоже хорош! А что насчёт картошки? Вы же хоббит, вы ДОЛЖНЫ знать всё о картошке!

— О, картошку можно приготовить сотней способов! — Сэм оживился. — Жареная, варёная, толчёная, запечённая...

— ПРОДОЛЖАЙТЕ! НЕ ОСТАНАВЛИВАЙТЕСЬ!

Гарри и Джинни шли позади, посмеиваясь.

— Он нашёл родственную душу, — заметила Джинни.

— Сэм сбежит через два дня, — предсказал Гарри. — Рон его замучает разговорами о еде.

— Ставлю три галеона, что Сэм продержится неделю.

— Принято!

Сзади Драко шёл рядом с Леголасом, всё ещё дуясь.

— Я не могу поверить, что вы назвали его бочкой.

— Он первый начал, — Леголас пожал плечами.

— Но вы — эльф! Вы должны быть выше этого!

— Эльфы тоже имеют право на защиту чести.

— Честь?! Вы спорили о ЕДЕ!

— Уизли оскорбил эльфийские традиции.

Драко уставился на него.

— Вы сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

— Мерлин... я думал, эльфы мудрые.

— Мы мудрые, — Леголас улыбнулся. — Но не скучные.

Снейп шёл в самом конце группы, бормоча что-то себе под нос. Гермиона замедлила шаг, поравнявшись с ним.

— Профессор? Вы в порядке?

— Нет, мисс Грейнджер. Я провёл последний час, наблюдая, как Уизли устраивает истерику из-за хлеба. Я очень далёк от "в порядке".

— Ну... он просто... любит поесть.

— Он одержим.

— Возможно, — согласилась Гермиона. — Но это делает его... Роном.
Снейп посмотрел на неё.

— Вы действительно его любите, не так ли?

Гермиона покраснела.

— Я... это...

— Не отрицайте. Это написано на вашем лице каждый раз, когда вы на него смотрите.

— Профессор...

— Я не осуждаю, — Снейп вздохнул. — Просто... удивлён вашим выбором. Уизли — идиот.

— Добрый идиот.

— Тем не менее, идиот.

— Возможно, — Гермиона улыбнулась. — Но он мой идиот.

Снейп фыркнул, но в его глазах мелькнуло что-то похожее на одобрение.

К полудню группа остановилась на привал. Рон немедленно начал копаться в своём рюкзаке.

— Так, посмотрим, что у нас тут... — он засунул руку внутрь и начал доставать предметы. — Лембас... сушёное мясо... ещё лембас... о, кусок сыра!.. больше лембаса... — его лицо вытянулось. — Гермиона.

— Да?

— Тут в основном лембас.

— Ну да. Это наша основная провизия.

— **НО У МЕНЯ ДВАДЦАТЬ КУБИЧЕСКИХ МЕТРОВ ПРОСТРАНСТВА!**

— Которые ты заполнил тем, что у тебя было! — Гермиона закатила глаза. — Рон, я не могу создать еду из воздуха!

— Но...

— Мы будем охотиться! Собирать! Пополнять запасы!

Рон сник.

— Я думал, будет больше разнообразия.

— Терпение, мистер Уизли, — Арагорн присел рядом. — Сегодня вечером я поймаю нам кроликов. Обещаю.

Рон оживился.

— Правда?

— Слово следопыта.

— Хорошо! — Рон потёр руки. — Тогда я подожду. Но если к вечеру не будет кроликов...

— Будут, — уверенно сказал Арагорн.

— Он правда хороший охотник? — прошептал Рон Гарри.

— Понятия не имею, — прошептал в ответ Гарри. — Но он выглядит уверенным.

— Это хорошо, — Рон кивнул. — Уверенность важна в охоте.

— Ты вообще когда-нибудь охотился?

— Нет. Но я смотрел.

— На что?

— На курицу на кухне Норы. Мама её ловила.

Гарри рассмеялся.

— Это не считается.

— Почему нет? Курица убегала. Мама гналась. Это охота!

Боромир, услышав разговор, присоединился к ним.

— В Гондоре охота — древнее искусство. Мы учимся с детства.

— Вы охотитесь? — Рон уставился на него с интересом.

— Конечно. Олени, кабаны, птицы...

— А готовите?

— Э... базово.

Рон вздохнул.

— Почему все умеют охотиться, но никто не умеет готовить?

— Я умею, — напомнил Сэм.

— Сэм, вы сокровище, — Рон похлопал его по плечу. — Берегите себя. Вы нам нужны.

— Спасибо... наверное?

Пиппин жевал лембас, наблюдая за всей сценой.

— Мерри, помнишь, как мы жаловались на еду в Шире?

— Ага. Мама говорила, что мы привередливые.

— Думаю, мы должны извиниться. По сравнению с Роном мы просто любители.

— Согласен.

Драко сидел в стороне, полируя свою палочку.

— Не могу поверить, что весь этот поход превратился в обсуждение еды.

— Добро пожаловать в жизнь с Роном, — Джинни села рядом. — Каждое приключение с ним включает минимум три разговора о еде, два перекуса и одну панику по поводу следующего приёма пищи.

— Как ты это выносишь?

— Привычка. Плюс, он мой брат. У меня нет выбора.

— Сочувствую.

— Не надо. Он хороший, когда не голоден.

— А когда он НЕ голоден?

Джинни задумалась.

— Хороший вопрос. Не помню такого времени.

Они рассмеялись.

Снейп наблюдал за всей группой с выражением человека, который переосмысливает свои жизненные решения.

— Гэндальф, — позвал он волшебника.

— Да?

— Сколько ещё до Мордора?

— Несколько недель. Может, месяц или два.

Снейп закрыл глаза.

— Я не переживу. Уизли убьёт меня разговорами о еде раньше, чем мы доберёмся до Саурана.

— Вы пережили семь лет преподавания в Хогвартсе.

— Там у меня были подземелья, где можно было спрятаться. Здесь нет подземелий.

— Мория — подземелья.

— Гэндальф, не искушайте меня.

Волшебник рассмеялся.

К вечеру, как и обещал, Арагорн вернулся с тремя кроликами. Рон встретил его как героя.

— ВЫ ЭТО СДЕЛАЛИ! ВЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЭТО СДЕЛАЛИ!

— Я обещал, — Арагорн передал кроликов Сэму.

— Вы великолепны! — Рон обнял его. — Я люблю вас, человек!

— Э... спасибо?

Сэм начал готовить, и вскоре по лагерю поплыл восхитительный аромат тушёного кролика с травами.

Рон сидел у костра, наблюдая за процессом с выражением абсолютного блаженства.

— Пахнет раем, — прошептал он.

— Рон, ты пускаешь слюни, — заметила Гермиона.

— Не могу помочь. Это слишком хорошо.

Когда рагу было готово, все получили порцию. Рон съел свою за рекордные две минуты, затем попросил добавки.

— Сэм, — сказал он с набитым ртом, — вы кулинарный гений.

— Это просто рагу, мистер Рон...

— ПРОСТОЕ?! Это шедевр! Это искусство! Это... это лучшее, что я ел за последние три дня!

— Мы в походе только три дня, — напомнила Джинни.

— И ЭТО ЛУЧШЕЕ!

Все рассмеялись, и даже Снейп не удержался от лёгкой улыбки.

Позже, когда группа готовилась ко сну, Рон подошёл к Гермионе.

— Спасибо, — сказал он тихо.

— За что?

— За рюкзак. За то, что не сказала, что я идиот. За то, что понимаешь.

Гермиона улыбнулась и поцеловала его в щёку.

— Ты мой идиот, Рон. Я всегда буду понимать.

— Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю. Даже когда ты устраиваешь драму из-за еды.

— ОСОБЕННО когда устраиваю драму из-за еды?

— Не наглей.

Они рассмеялись и пошли к своим спальным мешкам.

Гарри, наблюдавший за ними, повернулся к Джинни.

— Думаешь, они поженятся?

— Если Рон не умрёт от голода раньше.

— Справедливо.

Снейп, лёжа в своём спальном мешке, смотрел на звёзды.

— Я люблю магию, — пробормотал он, имитируя голос Рона.

— Профессор? — позвал Гарри.

— Спите, Поттер. И молитесь, чтобы завтра Уизли не нашёл новую причину для истерики.

— Скрещиваю пальцы.

— Это не поможет.

И в темноте ночи, под звёздами Средиземья, Братство (плюс шестеро попаданцев) спало, готовясь к новому дню приключений.

А Рон спал, крепко обнимая свой магически расширенный рюкзак, и улыбался во сне.

Глава 10: Карадрас? Нет, спасибо (Или как Гермиона решила, что природа — это миф)

Четвертый день похода начался с неприятного открытия.

Впереди возвышались горы.

Очень большие горы.

Очень большие, очень высокие, очень заснеженные горы.

— Вот дерьмо, — выразительно сказал Рон, задрав голову и глядя на белоснежные пики.

— Мистер Уизли, — Снейп даже не повернул головы, — ваше красноречие поражает.

— Но профессор, посмотрите! — Рон указал вверх. — Это же... это ГОРЫ! Большие!

С СНЕГОМ!

— Блестящее наблюдение. Ваши дедуктивные способности растут с каждым днём.

— Профессор имеет в виду, что мы все это видим, Рон, — перевела Гермиона, изучая горы с выражением человека, решающего математическую задачу.

Гэндальф встал перед группой, опираясь на посох.

— Перед нами Мглистые горы, — торжественно объявил он. — Мы должны их пересечь.

— Очевидно, — пробормотал Драко. — А то я думал, мы будем ими любоваться.

— У нас есть два пути, — продолжил Гэндальф, игнорируя комментарий. — Перевал

Карадрас, — он указал на особенно высокую и злобно выглядящую вершину, — или Мория.

— Мория — это те самые подземелья? — уточнил Гарри.

— Да.

— Где могут быть орки?

— Возможно.

— И другие опасные твари?

— Вероятно.

Гарри посмотрел на снежную гору, потом обратно на Гэндальфа.

— А насколько опасен перевал?

— Карадрас известен как Жестокий, — объяснил Арагорн. — Погода там непредсказуема. Снежные бури, лавины, холод...

— Звучит прекрасно, — Драко поёжился. — Просто идеально для прогулки.

— Но это открытый путь, — добавил Гэндальф. — Под небом, под солнцем. В Мории же — тьма.

— Я голосую за гору, — быстро сказал Боромир. — Лучше холод, чем темнота подземелий.

— Я голосую за Морию, — Гимли ударил топором о землю. — Это дом моего двоюродного брата! Балин, владыка Мории! Нас примут с честью!

— Гимли, — Гэндальф покачал головой. — Последние вести из Мории были... не обнадеживающие.

— Чепуха! Гномы крепки! Балин крепок! Всё будет хорошо!

Повисла пауза.

— Итак, — Гермиона достала блокнот, — давайте рассмотрим обе опции логически.

— О нет, — простонал Рон. — Она достала блокнот. Мы обречены.

— РОН! — Гермиона стукнула его блокнотом по голове. — Я просто хочу взвесить все за и против!

— Мисс Грейнджер, — Арагорн попытался вмешаться, — выбор пути — это дело опыта и инстинкта...

— Чепуха, — Гермиона начала писать. — Всё можно просчитать. Итак. Карадрас: плюсы — открытое пространство, естественное освещение, свежий воздух. Минусы — холод, высота, возможность лавин, непредсказуемая погода...

— Плюс злобная гора, которая, по слухам, живая и ненавидит путешественников, — добавил Гэндальф.

Гермиона подняла глаза от блокнота.

— Простите, что?

— Карадрас, — Гэндальф затянулся трубкой. — Некоторые говорят, у горы есть... воля.

— Воля, — повторила Гермиона. — У ГОРЫ.

— Это Средиземье, дорогая, — Драко похлопал её по плечу. — Здесь кольца делают тебя невидимым, а горы имеют настроение.

— Гора НЕ МОЖЕТ иметь волю! — Гермиона выглядела оскорблённой самой идеей. — Это просто большая куча камней!

— Очень злая куча камней, — поправил Леголас.

— ЭТО ГЕОЛОГИЯ, А НЕ ПСИХОЛОГИЯ!

— Мисс Грейнджер, — Снейп вздохнул, — мы находимся в мире, где эльфы бессмертны, гномы живут под землёй, а кольцо может поработить разум. Может, стоит допустить, что горы здесь работают... иначе?

Гермиона открыла рот. Закрыла. Открыла снова.

— Я... мне нужна минута, чтобы переосмыслить свою картину мира.

— Возьмите две, — великодушно разрешил Снейп.

Гэндальф поднял посох.

— В любом случае, мы попробуем Карадрас первым. Если не получится — спустимся к вратам Мории.

— Погодите, — Гарри поднял руку. — А мы не можем просто... пролететь?

Все повернулись и уставились на него.

— Что? — Гарри пожал плечами. — У нас есть магия. Мы можем летать. Или создать портключ. Или...

— Назгулы, — Гэндальф покачал головой. — Слуги Саурана патрулируют небо. Если мы полетим, они нас увидят.

— А если мы полетим ночью?

— Назгулы охотятся ночью лучше, чем днём.

— А если мы полетим под защитой невидимости?

— Кольцо почувствуют.

Гарри вздохнул.

— Знаете, иногда магия разочаровывает.

— Говорит мальчик, который победил Тёмного Лорда, — сухо заметил Снейп.

— Это было другое!

— Было ли?

Группа начала подъём. Первые полчаса всё шло нормально. Тропа была каменистой, но проходимой. Погода держалась.

Потом началось веселье.

Снег появился внезапно. Сначала лёгкие хлопья, потом гуще, потом превратился в настоящую метель.

— Это нормально? — крикнул Рон сквозь завывание ветра.

— ДЛЯ КАРАДРАСА — ДА! — ответил Арагорн.

— ОТЛИЧНО! ПРОСТО ЗАМЕЧАТЕЛЬНО!

Хоббиты начали тонуть в сугробах. Буквально. Пиппин провалился по шею и жалобно пищал, пока Боромир не вытащил его.

— Не могу идти! — Мерри цеплялся за Арагорна. — Снег слишком глубокий!

— Держитесь! — Арагорн начал нести хоббитов на плечах.

Рон пытался идти дальше, но снег доходил ему до пояса.

— ЭТО БЕЗУМИЕ! — орал он. — МЫ ВСЕ УМРЁМ!

— Прекратите паниковать, мистер Уизли! — Снейп пробивался рядом, его чёрная мантия покрылась снегом. — Смерть от холода — долгий процесс. У вас ещё есть время на истерику!

— СПАСИБО, ПРОФЕССОР! ЭТО ОЧЕНЬ УТЕШИТЕЛЬНО!

Гермиона остановилась.

— Всё, — сказала она. — Хватит.

— Что "хватит"? — Джинни держалась за её руку, пытаясь не упасть.

— ХВАТИТ страдать из-за снега! — Гермиона достала палочку. — У нас есть МАГИЯ!

Мы не должны мёрзнуть!

— Гермиона, — Гарри попытался до неё докричаться сквозь ветер, — что ты собираешься...

— ПРОТЕГО МАКСИМА!

Из её палочки вырвался поток серебристого света. Он взметнулся вверх, расширился и накрыл всю группу невидимым куполом.

Снег перестал падать на них.

Ветер перестал выть.

Стало... тепло?

— Что... — Рон огляделся. — Что только что произошло?

— Защитное заклинание, — Гермиона опустила палочку, выглядя очень довольной собой. — Максимально усиленное. Создаёт барьер от внешних воздействий. Включая снег, ветер и холод.

Боромир медленно протянул руку за пределы невидимой границы. Там бушевала метель. Он вернул руку обратно — внутри было спокойно и тепло.

— Это... это невероятно, — прошептал он.

— Это МАГИЯ, — Гермиона сияла. — Настоящая, полезная магия!

Гимли уставился на купол над головой.

— Лассы, это... это волшебство другого уровня.

— Спасибо!

— Я не знал, что такое возможно.

— У нас в Хогвартсе вся школа была защищена подобными чарами, — объяснила Гермиона. — Правда, они были сложнее и устанавливались годами, но принцип тот же.

Гэндальф смотрел на купол с выражением смеси восхищения и беспокойства.

— Мисс Грейнджер, это требует огромной магической силы. Как долго вы сможете поддерживать это?

— О, — Гермиона махнула рукой, — не волнуйтесь. Я его зафиксировала. Он будет держаться, пока я его не сниму. Или пока мы не выйдем за пределы моего магического радиуса.

— Который составляет?

— Примерно пятьдесят метров в диаметре.

Гэндальф моргнул.

— Пятьдесят...

— Ну, может, сорок пять, — Гермиона поправилась. — Я не измеряла точно.

— Мисс Грейнджер, — Снейп подошёл ближе, — вы только что создали защитный купол на пятнадцать человек, который блокирует метель, и говорите об этом так, словно поджарили тост?

— Ну... это не так уж сложно? — Гермиона выглядела смущённой. — Базовое защитное заклинание, просто усиленное.

— БАЗОВОЕ?! — взорвался Рон. — Гермиона, ты создала чёртов купол против ГОРЫ!

— Технически, против снега. Гора всё ещё там.

— Это не важно!

Леголас обошёл периметр купола, изучая его с профессиональным интересом.

— Любопытно, — пробормотал он. — Магия не имеет запаха, но я чувствую... силу. Как будто воздух стал плотнее.

— Это потому, что плотнее и стал, — объяснила Гермиона. — Заклинание сжимает магическую энергию в оболочку. Думайте о ней как о... невидимой стене.

— Но мы можем проходить сквозь неё? — Арагорн попробовал шагнуть к границе.

— Изнутри — да! Снаружи — нет. Ну, если только вы не приложите огромную силу.

— Насколько огромную?

— Ну... нужно пробить эквивалент двухметровой каменной стены.

Гимли присвистнул.

— Впечатляет.

— Спасибо!

Группа двинулась дальше, теперь в комфортном тепле и без снега.

Снаружи бушевала метель. Внутри купола было так спокойно, что Пиппин начал напевать песенку.

— Это нечестно, — сказал Мерри. — Мы в метели, а чувствую себя так, словно гуляю по Ширу.

— Это магия, — Гарри улыбнулся. — Наша магия.

— Ваша магия пугает, — честно признался Фродо.

— Мы так не думаем, — Джинни пожала плечами. — Для нас это обычность.

— Вы ОБЫЧНО ходите в куполах?

— Нет, но мы обычно используем магию для удобства. Дома подогреваются заклинаниями. Еда готовится магией. Одежда чистится взмахом палочки.

Хоббиты переглянулись.

— Ваш мир звучит как рай, — прошептал Сэм.

— Или как кошмар, — добавил Боромир. — Слишком много силы в руках обычных людей.

— Мы не обычные, — поправила Гермиона. — Мы волшебники. Мы учимся контролю с детства.

— И всё равно взрываете вещи?

— ...иногда.

Они шли дальше. Снег становился гуще. Ветер — сильнее. Но внутри купола было спокойно и тепло.

Через час Гэндалф остановился.

— Мисс Грейнджер, — позвал он.

— Да?

— Вы уверены, что заклинание держится?

— Абсолютно. Почему?

Гэндалф указал на гору впереди.

— Потому что Карадрас начинает сердиться.

И правда. Метель усилилась в десять раз. Снег падал так плотно, что снаружи купола ничего не было видно — только белая стена.

Ветер завывал как раненый зверь.

А потом началось худшее.

Сверху, со склона горы, начала сходить лавина.

Огромная белая стена снега, смешанного с камнями, неслась прямо на них. Звук был такой, будто сама земля раскололась надвое.

— ГЕРМИОНА! — закричал Гарри, хватаясь за её плечо.

— СТОЯТЬ НА МЕСТЕ! — выкрикнула Гермиона, вонзая палочку в снег под ногами.
— ВСЕМ В ЦЕНТР!

Лавина ударила.

Но вместо того чтобы раздавить их, тонны снега и льда с грохотом встретились с серебристой преградой. Раздался звук, похожий на удар колокола, который слышали бы в самом Гондоре. Купол дрогнул, ярко вспыхнул, но выстоял.

Внутри купола воцарилась странная, пугающая тишина. Снаружи было абсолютно темно — лавина полностью накрыла их, похоронив под многометровым слоем снега.

— Мы... мы живы? — прошептал Пиппин в абсолютной темноте.

— Люмос Солем! — крикнула Джинни, и под куполом вспыхнул ослепительный свет, отражаясь от ледяных стен.

Они оказались в гигантском ледяном пузыре. Сверху и по бокам купол подпирали тонны снега.

— Поверить не могу, — Боромир коснулся прозрачной стены купола. Прямо за ней, в нескольких сантиметрах, застыл огромный валун, который должен был превратить их в лепешки. — Мы под лавиной. И мы... в тепле.

— Это ненадолго, — Гермиона тяжело дышала, её лицо стало очень бледным. — Давление снега колоссальное. Я держу щит, но Карадрас... он давит в ответ.

— Позвольте, мисс Грейнджер, — Снейп подошел к ней, и, к удивлению всех, положил руку на её плечо, передавая свою магию. — Поттер, Уизли, Малфой — не стойте как садовые гномы! Укрепляйте периметр!

Гарри и Драко тут же встали по краям, направляя палочки вверх. — Эректо! — крикнул Гарри, создавая магические подпорки. — Протего Тоталум! — добавил Драко, укрепляя верхний свод.

— Смотрите! — крикнул Рон, указывая наверх. — Снег... он шевелится!

Сквозь толщу льда послышался низкий, рокочущий голос. Это не был ветер. Это было пение. Жестокое, древнее пение на языке, который Гэндальф узнал мгновенно.

— Саруман, — прошептал маг, сжимая посох. — Он пытается обрушить гору нам на головы. Он почувствовал вашу магию. Она для него — как маяк во тьме.

— Ну, раз он нас видит, — Джинни злобно прищурилась, — давайте дадим ему рассмотреть нас получше. Гарри, помнишь Макгонагалл на седьмом курсе?

Гарри ухмыльнулся. — Гермиона, держи купол. Мы сделаем нам выход.

Гарри, Джинни и Рон встали в треугольник. — ПИРТОТУМ ЛОКОМОТОР! — выкрикнули они хором.

Обычно это заклинание оживляло статуи, но здесь, под тоннами снега, магия сработала иначе. Снежные пласты над куполом начали уплотняться, превращаясь в гигантских ледяных воинов. Они начали буквально разгребать лавину над собой, пробивая путь к небу.

Через минуту над ними забрезжил свет. Снежные великаны вышвырнули последние глыбы, и Братство снова увидело небо. Но небо было черным, а молнии били прямо в пик Карадраса.

— Гора не пустит нас, — Арагорн мрачно смотрел на вершину. — Магия помогает нам выжить, но она не может заставить гору расступиться. Слишком много шума. Саурон уже знает, что здесь происходит нечто необычное.

— Он прав, — Гэндальф повернулся к группе. — Мы должны спускаться. Карадрас победил.

— Победил? — Гермиона выглядела так, будто её оскорбили. — Мы только что выжили под лавиной!

— Мисс Грейнджер, — Снейп убрал руку с её плеча. — Иногда тактическое отступление — это единственный способ избежать встречи с армией, которую вы пока не готовы превратить в расписание уроков. Мы идем в Морию.

Гермиона сердито захлопнула блокнот. — Ладно. Но в Мории я лично буду проверять вентиляцию. Гномы — ужасные строители в плане циркуляции воздуха.

— Мория! — радостно воскликнул Гимли, игнорируя её замечание. — Вот увидите, лассы, там нет никакого снега! Только пиво, солод и жареное мясо на косточке!

— И тьма, — добавил Леголас.

— Ну, у нас есть портативное солнце в банке, — Рон подмигнул хоббитам, указывая на Гермиону. — Так что тьма нам не грозит.

Группа начала спуск. Гэндальф шел впереди, и в его глазах читалась тревога. Он знал, что в Мории их ждет нечто гораздо более опасное, чем разгневанная куча камней. Но глядя на то, как Рон обсуждает с Сэмом возможность расширения купола Гермионы до размеров переносной кухни, маг позволил себе легкую улыбку.

— Знаешь, Арагорн, — тихо сказал Гэндальф. — Саурон ожидал девять путников. Но он явно не ожидал, что у них будет британская бюрократия и бесконечный запас магического упрямства.

— Я просто надеюсь, что у Балрога нет аллергии на расписания, — ответил Арагорн.

— У него будет, — пообещал Снейп, проходя мимо. — Я об этом позабочусь.

Глава 11: Парселтанг открывает двери, или Почему кибербезопасность гномов — это шутка

К вечеру группа достигла стен Мории.

Озеро перед воротами выглядело как застоявшийся чернильный суп — мрачное, неподвижное и крайне подозрительное.

Над водой стелился редкий туман, а запах гнили был таким сильным, что Рон непроизвольно прикрыл нос рукавом мантии.

— Прекрасное место, — заметил Рон, крепче сжимая лямки своего магического рюкзака. — Прямо так и тянет искупаться. И умереть.

— Не подавайте идеи озеру, Уизли, — бросил Снейп, брезгливо обходя склизкую лужу. — Оно и так выглядит слишком... живым для стоячей воды.

Гарри остановился у самой кромки, глядя на темную гладь. Его шрам не болел, но интуиция, натренированная годами побегов от Пожирателей Смерти, вопила: «Уходи отсюда».

— Вам не кажется, что здесь слишком тихо? — спросил Гарри, поглядывая на Арагорна.

— У врат Мории всегда тишина, — мрачно ответил следопыт, обнажая меч. — Но сейчас она... тяжелая.

Гэндальф проигнорировал их опасения. Он подошел к гладкой, как зеркало, скале, зажатой между двумя гигантскими падубами.

Он поднял посох, и в бледном лунном свете на камне начали проступать тонкие серебристые нити. Они переплетались, образуя арку, корону и семь звезд.

— «Эльфийскими буквами написано: Двери Дирина, Владыки Мории. Скажи, друг, и войди», — торжественно прочитал он.

Гермиона, которая до этого момента изучала мох на ближайшем камне, мгновенно оказалась рядом. Она достала из сумки блокнот, быстро зарисовала символы и нахмурилась.

— Подождите. То есть пароль написан прямо на двери?

— Это загадка, мисс Грейнджер! — Гэндальф выглядел воодушевленным, словно ребенок перед коробкой с сюрпризом.

— Это не загадка, это катастрофа! — Гермиона всплеснула руками, едва не задев нос Гимли. — Это всё равно что оставить ключ под ковриком и повесить на дверь табличку «Ключ под ковриком»! Гномы вообще слышали о базовых стандартах конфиденциальности? Любой орк с минимальным образованием может войти внутрь!

— Орки редко отличаются любовью к чтению, — заметил Леголас, не отрывая взгляда от леса за их спинами.

— Это не оправдание! — не унималась Гермиона. — Если система безопасности опирается на безграмотность взломщика, то это плохая система. Гэндальф, скажите мне, что там есть хотя бы двухфакторная аутентификация.

— Там есть камень, — сухо заметил Снейп. — Огромный. Каменный. Кусок. Скалы. Мисс Грейнджер, ваша одержимость административными протоколами начинает утомлять даже эту гору.

— Но профессор!..

— Тише, — Гэндальф поднял руку. — Сейчас я произнесу слова открытия. Анно эдхеллен эдо хиат!

Тишина. Только ветерок качнул ветви падубов.

— Эдо хиат, эдо хиат! — повторил Гэндальф громче. Скала оставалась такой же недвижимой, как и самообладание Снейпа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.